

Миссионерское Обозрение

Издание Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви

№ 6 (200) / 2015

**Камчатская миссия: в Карагинском районе впервые
установлен и освящен Поклонный крест**

стр. 22

Миссия
в условиях сохранения
паритета и взаимоуважения

стр. 4

Тайваньские зарисовки
православного
миссионера

стр. 11

**Камчатская миссия: в Карагинском районе
впервые установлен и освящен Поклонный крест**

m.obozrenie@gmail.com

ММ@

Содержание

- 4** Миссия в условиях сохранения паритета и взаимоуважения
§ Священник Николай Дубинин
- 11** Тайваньские зарисовки православного миссионера
§ Священник Георгий Максимов
- 19** Паломничество как духовное упражнение
§ Диакон Павел Сержантов
- 22** Камчатская миссия: в Карагинском районе впервые
установлен Поклонный крест
§ Иеромонах Иннокентий (Деньщиков)
- 24** Приемы речевого воздействия в духовных беседах
архимандрита Софрония (Сахарова)
§ Л.В. Христолюбова
- 30** Миссия в Поволжье в конце XIX – начале XX веков
§ Александр Зиновьев
- 42** Особенности национального празднования хеллоуина
§ М. Кузнецов
- 45** Миссионер – ученик, раб или друг Христов?
§ Священник Александр Гинкель

Миссия в условиях сохранения паритета и взаимоуважения

Северный Кавказ встретил нас, пассажиров рейса Москва-Махачкала, приятным морским солоноватым воздухом и необычно теплым для ноября солнцем. Водитель такси быстро сообразил, куда нужно ехать, когда услышал «о русской церкви»: в Махачкале православный храм – единственный на весь город.

Впрочем, как и в большинстве городов Северного Кавказа. Прибыв в Успенский кафедральный собор Махачкалинской и Грозненской епархии, нельзя не заметить, что по меркам церковной архитектуры центральной части России это относительно небольшой храм. Это неслучайно: исламская религиозная культура регламентирует размер и высоту храмовых сооружений иных

§ Священник Николай Дубинин

конфессий. Православный храм не может быть выше городских мечетей.

Владыка Варлаам с радушием принял меня и предложил первое время моей миссионерской поездки сослужить ему на приходах епархии для знакомства с духовенством и клириками.

Забегая вперед, несколько слов скажу о здешнем архиерее. Владыка Варлаам пользуется здесь особым уважением. В далеком 1999 году он был послан на приход, где накануне чеченские боевики похитили и убили настоятеля – престарелого протоиерея Петра Сухоносова. Для всех было очевидно, что приехавший сюда новый священник

может разделить участь предшественника (лишь за весну 1999 года в Ингушетии было похищено трое священников). И он, будучи молодым иеромонахом, как воин Христов, поехал служить туда, в станицу Слепцовская, на Чечено-Ингушскую границу. Поэтому народ почитает владыку почти как исповедника и любит за его стойкость в вере.

Итак, за первую неделю пребывания мне довелось сослужить епископу Варлааму в Махачкале, Каспийске и Дербенте. Владыка благословил проповедовать за каждой литургией, после чего лично объявлял прихожанам о развитии на приходах епархии катехизических школ. Соответственно, «белгородский миссионер», как меня здесь прозвали, должен посетить все приходы республик Дагестана, Чечни и Ингушетии; организовать здесь приходские школы и разработать для них учебный план. Смеею предположить, что данная задача будет не из легких – на то есть причины самого разного характера. В новейшей истории региона такой инициативы попросту еще не было, и мы будем первопроходцами, участь лишь на собственных ошибках. Потребуется немало такта не только в общении с прихожанами и с настоятелями приходов.

Крайне важным будет познакомиться, понять особенности культуры, быта, и религиозного мышления пестрого и многонационального народа Северного Кавказа. Это имеет принципиальную важность – понять, как и по каким законам веками живут здесь люди. В противном же случае наше начинание может оказаться безуспешным. Важны даже самые незначительные детали – например, если миссионер выйдет на улицу в магазин в кроссовках и джинсах, то его уже никогда не воспримут всерьез педантичные к внешнему виду ингуши и чеченцы. Мужчина должен быть в туфлях, брюках и рубашке. Все остальное – харам (запрет). Впрочем, в многонациональном Дагестане такого нет. Необходимо помнить, что обращаться к женщинам на Северном Кавказе запросто нельзя. Например, если миссионер заговорит без разрешения с замужней женщиной, то он может с легкостью оказаться в кровных врагах, и ни о какой миссии речи уже быть не может. Речь уже будет идти о том, как сохранить свою жизнь. Есть много других тонкостей и

особенностей, которые нужно учитывать.

Сегодня уже пятый день, как я живу в Дербенте – городе, которому недавно исполнилось 2000 лет. Городе, где есть только один православный храм, а также более 15 мечетей, синагога и григорианский храм. Здесь мне предстоит прожить 4 недели.

За тот небольшой срок, который я нахожусь на Кавказе, главное правило усвоено – в первую очередь нужно считаться с местными традициями и негласными законами. Так, в первый же день, еще в Махачкале, я шел в подряснике с наперсным крестом на вечернюю службу. Неожиданно передо мной со свистом остановился автомобиль, пассажиры которого пригрозили расправой, в случае если они вновь увидят меня с крестом. Позже мне объяснили, что крайне опасно появляться на улице в подряснике, и что даже на требы священники ездят всегда вдвоем и «по гражданке». Что же, важный урок.

Сейчас активным образом идет подготовка к первой встрече с прихожанами Покровского храма города Дербента. Местное духовенство, настоятель храма протоиерей Николай и его зять иерей Михаил приняли меня как родного и активно содействуют в предстоящем начинании. Кроме того, благодаря их участию, были проведены встречи и знакомство с главным муллой Джума-Мечети (самая старейшая мечеть России и СНГ, четвертая в списке самых древних мечетей мира), главным раввином Дербентской синагоги «Келе-Нумаз», председателем историко-культурного комплекса «Дербентская крепость» (также входящего в список наследия ЮНЕСКО) Ибрагимовым Али Магиятдиновичем. Эти встречи имеют важнейший практический смысл – на Кавказе главным условием мирного существования и служения Богу является сохранение паритета и взаимоуважения между духовными лидерами местных религиозных общин. Подчеркну, это крайне важное условие. Именно благодаря знакомству, у нас появилась договоренность на следующей неделе провести две встречи со школьниками, а также с исламской молодежью в актовом зале Центра молодежных инициатив города Дербента.

Следует отметить и то, что в Дербенте мусульмане шиитского толка. Мен-

тальность шиитов близка к Православию, к бережной памяти святых и их учений, к почитанию праведников. Это большой плюс, это наши точки соприкосновения в диалоге с ними. Так, шииты признают свое «священное предание» (ахбар), почитают многочисленных праведников и святых, допускают поучения и иносказательное толкование последними Корана, в то время как сунниты – нет. Принято считать, что шииты гораздо более лояльны и миролюбивы, да и по статистике в крайний исламский радикализм уходит очень малый процент шиитов. Несколько лет назад в Дербенте произошла трагедия – по дороге на утренний намаз был убит имам мечети с двумя сыновьями. В целом же, благодаря шиитскому толку ислама, здесь тихо и мирно в повседневной жизни. И это является очень хорошей почвой для присутствия здесь Православной Церкви.

«Русский Бог тоже сильный», или Чему могут научить кафиры

Сегодня в Дербенте непривычно шумно и повсюду царит суета: утром здесь на центральной площади должен приземлиться вертолет с премьер-министром страны Д. А. Медведевым – на выездном собрании будут решаться вопросы социального и медицинского развития региона. Люди здесь любят наше правительство, это видно.

Дагестан, как и весь Северный Кавказ, не обделен вниманием и является одним

из быстроразвивающихся регионов страны. И местным жителям это, разумеется, нравится. Как говорят старожилы, отношение к русскому населению разительно изменилось по сравнению с эпохой девяностых. Хотя конечно и сегодня, в отдаленных аулах и станицах этническому русскому вполне могут отказать в продаже товара в магазине, или показательно класть сдачу не в руку (дабы не коснуться), а на прилавок. К этому надо быть готовым приехавшему сюда миссионеру. И все же, градус неприятия русских постепенно падает. Полагаю, это хорошая тенденция, поскольку принимая материальные и цивилизационные блага, вторым шагом может стать и принятие наших духовных ценностей. По крайней мере, история нашего государства тому свидетельство.

Не стоит забывать, что когда-то именно такой стратегией был освоен и закреплен Кавказ в состав Российской империи. В середине 19-го века имамат Шамиля 25 лет вел нещадную войну с Россией. Оказавшись побежденным, Шамиль, на удивление всем, с почестями принимается самим царем Александром. Так об этой мудрой и единственно верной стратегии пишет один из современников: «Шамиль побывал в Москве и Петербурге, его возили на спектакли, на заводы, показывали железную дорогу, новейшие технические приспособления. Он увидел страну, где жили совсем не те злые и лживые люди, которыми себе раньше представлял русских. Местом его постоянного жительства была определена Калуга, где для Шамиля специально приготовили один из лучших особняков в городе. Сюда из Дагестана перевезли его семью. Менялись не только условия жизни Шамиля, но и сам мятежный имам. Россия и русский царь вызывали у него все большее восхищение. 26 августа 1866 г. Шамиль и его семья принесли присягу на верность России. Там он произнес свои знаменитые слова: «Старый Шамиль на склоне лет жалеет о том, что не может родиться еще раз, дабы посвятить свою жизнь служению белому царю, благодеяниями которого он теперь пользуется». Это был наивысший успех русской дипломатии, на долгие годы обеспечивший мир на Кавказе. Кажется, история повторяется, и это радует.

Рассматривая Кавказ, как регион миссионерского делания, на мой взгляд, важно учесть следующие особенности. Нужно ясно понимать, что в первую, вторую и третью очереди – это регион с многовековыми традициями и духовной жизнью ислама. Здесь не может идти речь о привычной для России форме миссионерского служения – когда один только вид батюшки, приглашенного на публичное мероприятие, вызывает благоговейный трепет и радость окружающих, и его слова «по умолчанию» принимают слушающие. Здесь это вызовет совсем иные эмоции. И хорошо, если лишь эмоциями ограничатся. Потому, наиболее приоритетным направлением миссионерского служения тут является миссия внутренняя, ориентированная на церковную общину. А именно: тщательная работа с прихожанами, внебогослужебные встречи и приходские праздники, обязательные курсы по изучению Нового Завета и догматического богословия, катехизиса, вплоть до ежегодных экзаменов по пройденному материалу. Молодому и равнодушному батюшке не помешает даже «заболеть» древнехристианской романтикой – почитать, например, письма Иустина Философа или Иринея Лионского, представить, как жили и свидетельствовали христиане первых веков в условиях гонений. Именно община была центром христианской миссии и опорой для священника и каждого ее члена. По крайней мере здесь это очень созвучно с историей древних христиан.

Уже три недели мы проводим подобные уроки-беседы в общине Покровского храма г. Дербента дважды в неделю. На нем присутствует в среднем около 40 человек. Вместе с настоятелем мы анонсировали начало изучения Нового Завета и православного катехизиса на приходе. В основу программы я взял учебные материалы из известной приходской школы подмосковного храма Архангела Михаила г. Пущино. Хочу заметить, это прекрасный методический материал для работы в общине, который разработан и ориентирован именно на прихожан. Занятие продолжается около двух часов, и первые отзывы подтвердили важность данного начинания. Люди приходят вновь и вновь. Конечно, мы еще на самом начальном этапе этого пути, и тут важно

учесть специфику духовной культуры местных жителей. Перед нами стоит трудная задача – научить наших братьев и сестер во Христе, уметь открывать радость встречи с Богом Истинным своим иноверным соседям, друзьям, коллегам.. Это ключевая задача в рамках миссионерского делания в регионе.

Приведу пример специфики обстановки. Порой многие мусульмане, тайно посещают храм, берут святую воду, ставят свечи, даже заказывают молебны и покупают иконы. Это факт распространенный. Чаще всего, это происходит по указанию знахарок и гадалок, которые говорят – «иди в церковь, русский Бог тоже очень сильный». И тут возникает как бы дилемма: по закону ислама поступающие так являются «куфрами», то есть отступниками, неверными. Так, в одном хадисе пророка Мухаммеда говорится: «Люди, которые называют себя знающими будущее и гадают, являются проявившими куфр». А ходящие к ним – кафиры, предатели. Это один момент. Второй, не менее очевидный, ведь приходящие в русский храм мусульмане не ищут Бога. Они выполняют алгоритм назначенных гадалкой действий: купи, поставь, закажи. Их моральный облик не безупречный, ведь у себя они – нарушители главной заповеди единобожия, ну а в наш храм идут по воле гадалок. Эти люди как бы между двух Заветов, как те десять прокаженных, исцеленных именно в пути. Они там уже не свои, а здесь еще чужие, вот о чем идет речь.

Уверен, это уникальная возможность, открыть Живого Бога, тем, кто в прямом смысле вошли к Нему во двор. «Благословите ныне Господа, все рабы Господни, стоящие во дворах дома Бога нашего» (Пс. 133). Так вот, они уже стоят во дворе храма Бога нашего! И нужно приложить усилия, чтобы они «благословили Господа». Ныне – и вовеки. И даже если эти куфры оказались маловерными мусульманами, кто знает, Божественная благодать немощных врачует и оскудевающих наполняет. Станут верными христианами. А значит, они – и являются сегодня объектом миссионерского труда со стороны православной миссии, православного кавказского прихода. Почему я назвал это дилеммой? Потому что формально эти люди ищут не Бога, они ищут Божию помощь. Но ценно то, что их поиск в перспективе может привести и к Тому, Кто эту помощь подает, когда просят по-настоящему. Вот такая специфика, как не вспомнить слова апостола Павла: «...худородное мира сего, избрал Бог» (1 Кор. 1, 27). И то, что в исламе признано худородным, может оказаться преображенным в христианстве.

Так как же все-таки обратиться к Богу таковых? Сейчас, в данный момент я собираю такие истории и рассказы, чтобы обобщить и понять – как и почему именно, мусульмане переходят здесь в Православие. Думаю, следующая заметка будет посвящена конкретным наблюдениям и историям из жизни православного Кавказа. Пока что, обобщенным ответом можно сказать – их приводит сюда любовь, которая живет в

христианах. Христос, по апостолу, вчера и сегодня, и во веки веков – Тот же. И Он обещал: «По тому узнают, что вы Мои ученики – что любовь имеете между собою». Вот такое узнавание и должно стать «визитной карточкой» православной общины, для переступающих наши пороги людей. Как две тысячи лет назад, так и сегодня – посторонних привлекает, в первую очередь, именно наличие любви христианской, которая просвещает и обращает к Живому Богу всех, ищущих Его.

Как мусульмане помогли нам храм освятить

Миссионерская поездка не обходится и без курьезных случаев. Думаю, об одном из них сейчас могу рассказать. Когда я отправлялся в миссионерскую поездку, один из моих друзей – Гаджи – сообщил, что в Дагестане у него много друзей и родственников, и что он оповестит их о моем приезде. При этом он снабдил меня списком их номеров, на случай непредвиденных ситуаций.

Гаджи родом из Дагестана, несмотря на то, что он мусульманин, он с большим усердием выполнил задуманное. Я не был против: путь предстоял неблизкий, а случаи бывают разные.

Прошло уже полтора месяца моей поездки, я отбыл из Дербента и на сегодняшний день нахожусь в Кизляре. Здесь, мне выделили комнату в церковном домике, который находится прямо в центре городского кладбища, по соседству с храмом-часовней. В мои обязанности, как и прежде, входит участие в богослужениях, сопровождение епископа Варлаама на приходах епархии, встречи с местной молодежью, и главное – организация приходских школ для взрослых. На днях нам сообщили, что впервые в истории епархии, нам предстоит участвовать в освящении храма, в селе с особенным названием – Брянск, отстоящим от Кизляра примерно в ста километрах. Отец Димитрий, благочинный Кизляра, отбыл в селение с вечера, для приготовления столь редкого в этих краях чина.

Храм возведен в честь Святителя Николая Чудотворца, и освящение было запланировано на день его памяти 19 декабря. И тут все началось. Примерно в половину

одиннадцатого, раздался звонок, и в трубке взволнованный голос отца Димитрия сообщил, что он не нашел кованых гвоздей для престола, попросив на всякий случай поискать в доме и сторожке. Поиски оказались тщетными. Нужно было срочно что-то придумать, иначе – беда. Единственное, что приходило в голову, так это найти гвозди, которыми кузнецы подковывают лошадей. Но где их взять, в Кизляре, да еще в двенадцатом часу ночи? И тут я вспомнил про номера телефонов, что дал мне Гаджи.

В Кизляре по его плану, за мою «безопасность» отвечал некто по имени Али. Не раздумывая, я набрал. После недолгих объяснений кто беспокоит, я спросил у Али, может ли он срочно найти кузнеца, который умеет подковать лошадь? (я решил не объяснять, зачем именно это нужно, поскольку не было времени, а о таких событиях, как открытие храма здесь лучше не говорить, дабы не спровоцировать радикалов). Али, сидевший в шумной компании друзей, сказал, что попробует помочь. Через некоторое время, он перезвонил и сообщил, что они нашли старого кузнеца, его уже разбудили и он «готов подковать вашу лошадь». При этом, в трубке было слышно, как оживленно удивлялись его друзья, почему священник-миссионер из Белгорода путешествует на лошади, и как он надеется на ней к утру прибыть в Брянск? «Машинами не пользуются, наверное, они как пророки должны на лошадях ездить проповедать» – выдвинул кто-то мнение. «Да нет у меня никакой лошади, мне гвозди нужны, четыре кованых гвоздя» – смеясь, пояснил я. В трубке повисла тишина, после которой Али сообщил, что к кузнецу обычно едут со своими гвоздями.

Мне сразу почему-то представился старик-кузнец, которого срочно подняли ото сна, с укоряюще-грустным взглядом. Стало неловко, но что поделать! Между тем, оказалось, что у кого-то из компании нашелся знакомый, который живет в шестидесяти километрах от Кизляра, и владеет магазином «конских товаров» (и такое бывает). Пообещав перезвонить, я стал ждать. Наконец, раздался звонок, и Али радостно сообщил, что друг уже пошел открывать магазин и главное, гвозди у него есть! Отлично, теперь нужно было за ними спешно

поехать. Али услужливо предложил свою помощь, от которой я, разумеется, не отказался. «Куда мне за вами подъехать?» – спросил он, на что я, не раздумывая ответил – «на русское кладбище, я выйду к центральному входу через десять минут». Лишь положив трубку, я понял, как мрачно это прозвучало, учитывая, что на дворе было ровно полночь. Какие предположения на этот раз возникли в компании Али – мне неизвестно. Через десять минут, как и договаривались, к изумлению моего благодетеля, я таки вышел из ворот кладбища и сел к нему в автомобиль. Однако, едва начавшийся разговор прервал звонок отца Димитрия, который сообщил, что кованые

гвозди он нашел, и находятся они у отца Амвросия в станции Наурской, что в Чеченской Республике.

Мои доводы о найденных уже гвоздях не возымели убедительного действия, и уже второй человек за час, как оказалось, был разбужен этими странными православными по ложной тревоге. И снова невольно представилось озадаченное лицо сонного человека, хозяина магазина «конских товаров». «Лишь бы они с этим кузнецом не были бы знакомы» – подумал я. Впрочем, впереди у меня была еще новая задача: нужно было съездить в Чечню за гвоздями, в компании новоиспеченного друга-мусульманина, которого я видел впервые в жизни, и вернуться к утру. И желательно, живым и здоровым. Благо до Наурской сто пятьдесят

километров. Полагаясь на помощь и предстательство своего покровителя Святителя Николая, храм которого утром предстояло освятить, мы поехали в таинственную ночную Чечню. К утру счастливому отцу Дмитрию гвозди были переданы, за что он щедро поблагодарил Али.

На этом мы с ним попрощались, договорившись обязательно встретиться еще. Надо сказать, что освящение, в котором приняли участие даже местные мусульмане, прошло прекрасно. Буду надеяться, что появление храмов в Дагестанской земле станет традицией, а помощь местных мусульман в приготовлении к их освящению – неотъемлемой частью этой традиции.

Новый год без хлопушек

Я обратил внимание, что для местных жителей Новый год не является таким же праздником, как у нас. Дело в том, что население Северного Кавказа живет по исламскому праздничному календарю, в который Новый год не входит. Вот как об этом пишет портал ИсламДаг: «Вместо того, чтобы праздновать Новый год, уходить в «новогодний запой», мусульманам стоило бы проявить благодарность Создателю, задуматься о смысле жизни, стать лучше и приносить пользу обществу, помочь бедным и сиротам».

Поэтому здесь не встретишь новогодней иллюминации, хлопушек и Дедов Морозов, пьяную молодежь и крикливых соседей – всего того, к чему привыкли мы у себя во время зимних праздников. Кажется, Кавказ упрямо «не замечает», что пришел Новый год. Я не даю оценок – хорошо это или плохо. Для нас этот праздник давно стал добрым и семейным обычаем. Но мне захотелось понять, почему загадочный кавказский народ веками сохраняет свои традиции? Почему им важно сохранить то, чем жили веками до них, и инородные праздники здесь не приживаются?

Оказалось, религиозная мораль здесь определяет быт, а духовная жизнь формирует поведение для всех слоев общества – от простого пастуха до главы поселения. Для всех

законы и традиции незыблемы. Вспомним наши 90-е, эпоху перемен. В моду входило все что угодно: молодые люди могли стать кем угодно – хиппи, рокером, фанатом сумасшедшей группы, к ужасу родителей сделать «модную» татуировку, распивать пиво в подъездах, смотреть всей страной Кашпировского и т. д. На Кавказе этого никогда не было. Тут не встретишь тату-салонов, не найдешь «забегаловку», где пьют мужики после рабочей смены, не увидишь алкоголика или бездомного нищего. Чай, домино, шахматы – на каждом шагу встречаешь такие тихие беседки. Здесь всегда и везде здороваются, и за три месяца я не услышал ни одного матерного слова. Здесь всегда в моде быть правозащитным, чтить старших, хранить свою честь. Вот о чем идет речь. И эта преданность своим традициям, правилам – и есть основа устоев, которые сохраняют монолит кавказских народов, берегут их от распада. На придорожных столбах и баннерах встречаются мудрые изречения их мыслителей, короткие наставления и цитаты из священных книг.

Понимаю, что мне возразят многие, и вперед скажу: я отчетливо знаю, как ведут себя выходцы из кавказских республик не у себя дома, а в наших краях – достаточно последить за криминальной сводкой. Всем это известно. Но в чем же дело, почему они такие именно у нас? Мне кажется, подсознательно срабатывает инстинкт – если вы русские сами не бережете себя и свою русскую культуру, правила и обычаи – то тем более этого не станем делать мы. Они – как индикатор: чем меньше мы уважаем и бережем свое – тем более они это покажут своим отношением. И наоборот.

Очень надеюсь, что и у нас – русских православных – войдет в моду чтить свои традиции, свою веру, бывать на службах в храмах и соблюдать положенные посты, помогать ближним и уважать старших, выстраивать свои отношения не по какому-нибудь китайскому гороскопу, а по Заповедям Божиим. И тогда, быть может, мы впервые встретим уже не «Год обезьяны», а год Русского Человека.

Тайваньские зарисовки православного миссионера

С 28 июня по 4 июля 2014 года мне довелось посетить Тайвань по приглашению представителя Русской Православной Церкви в этой стране. Тайвань занимает одноименный остров, который в прошлом также называли Формоза. До XIX века включительно он был в составе Китайской империи, с 1895 по 1945 годы входил в состав Японской империи, а с конца 1940-х годов стал прибежищем китайских «белых» после их поражения от коммунистов на континенте. В новейшее время это определило особый вектор развития страны, которая официально самоназывается «Республика Китай» и долгое время жестко противопоставляла себя Китайской Народной Республике.

§ Священник Георгий Максимов

История Православия на острове

Православие на Тайване появилось при непосредственном участии святителя Николая Японского. После того как остров Формоза отошел к Японии, некоторые православные японцы переселились туда. По настоятельной просьбе одного из них, святой Николай направил туда в сентябре 1901 года священника Симеона Юкаву. Отец Симеон нашел там около 30 православных японцев и совершил литургию в Тайхоку (ныне г. Тайбей), а также фактически организовал здесь общину: «По со-

На фото: вход в Крестовоздвиженский храм г. Тайбэя

Тайбэй

вету с христианами, в городе Тайхоку назначил, где собираться для молитвы, кому хранить церковные книги для чтения, получаемые из миссии, кому быть корреспондентом с миссией и прочее». Святитель Николай записывает в дневниках: «Хорошо бы и нам образовать из наших катехизаторов одного в проповедники для Формозы. Но для этого нужно человека весьма твердого – такого, который решил бы всю жизнь посвятить проповеди на Формозе». А поскольку нужного кандидата не было, святитель решил: «Достаточно, если мы раз в год будем посылать на Формозу к нашим верующим священника»¹.

Постепенно община росла, и каждый год верующие просили прислать им постоянно священника или катехизатора. Но только через десять лет это осуществилось: 11 июля 1911 года на Соборе Японской Церкви определили иерея Тита Косияму в качестве постоянного священника на Формозе. В то время кроме прихода в Тайхоку сформировался и приход в г. Тайчжун, который японцы предполагали сделать столицей острова. Примечательно, что святитель Николай ставил, прежде всего, миссионерскую задачу перед священником: «Вы посланы Собором на Формозу не столько для христиан, которых там мало, сколько именно для проповеди язычникам»². К сожалению, как сам же святитель Николай отмечает, отец Тит оказался пассивен в деле проповеди.

Поэтому больших успехов там не было. Но приход существовал многие десятилетия, был построен храм в Тайчжуне. И все-таки началось приобщение местных китайцев к Православию: так, например, известно, что в 1930-е годы в числе прихожан были уже не только японцы, но и десятки обратившихся в Православие тайваньцев. После 1945 года связь с Японской Церковью прервалась, а еще некоторое время спустя, когда умер священник и разъехалось много японцев, приход стал клониться к упадку. Тем не менее, он протянул до начала 1980-х годов, и еще жива его последняя староста.

В 2003 году на остров прибыл иеромонах Иона (Мутрос), который основал в Тайбэе приход в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Несмотря на его первоначальную активность в попытках миссии и организацию широкой деятельности по переводу и изданию православной литературы на китайском языке, нельзя сказать, что ему удалось достичь здесь больших успехов. Из крещеных китайцев лишь единицы посещают богослужения, и в основном прихожанами являются живущие на острове иностранцы. В последние годы всё больше стало появляться здесь выходцев из России и других стран СНГ, и, не встречая в греческом приходе внимания к привычным им русским православным традициям, многие желали возрождения на Тайване присутствия Русской Православной Церкви. В ответ на усиленные просьбы соотечественников в 2012 году было учреждено Представительство Русской Церкви на Тайване, а окормление живущих здесь бывших соотечественников поручено иерею Кириллу Шкарбулю. Ему удалось возродить оба прихода, созданных некогда по благословению святителя Николая Японского, – в Тайбэе и в Тайчжуне.

Тайбэй

Крестовоздвиженский храм Русской Православной Церкви в Тайбэе расположен почти в центре города. Храм сделан в гараже, который община арендует, но, думаю, никто из входящих в храм ни за что не догадается, что это был когда-то гараж. Всё выглядит как традиционный храм – внутри искусно сделаны арки и своды, развешаны иконы, стены побелены и частично

расписаны. Также и снаружи, со стороны улицы, сделана арка, две большие иконы с обеих сторон от входа и сверху икона с горячей лампадой. Сразу видно, что это православный храм, – и легко опознать тем, кто ищет, и посторонним заглянуть, заинтересовавшись.

Мне выпала честь быть первым диаконом, который служит на этом приходе. Особенность и колорит его состоит в том, что значительная часть службы идет на китайском. Правда, пения на китайском мало. Раскладывать тоновый язык на песнопения – дело непростое. Но и это придет. Служение на китайском здесь не символ, а реальная необходимость, поскольку сейчас многие молящиеся – именно тайваньцы. Кто-то уже принял Православие, кто-то пока только изучает его. По благословению отца Кирилла и при его помощи с переводом я провел две беседы о Православии на этом приходе – одну после всенощного бдения и вторую после литургии. Было в общей сложности девять тайваньцев и столько же русских. Среди тайваньцев были уже принявшие Православие, но были и оглашенные, и просто интересующиеся.

Запомнилась взрослая пара католиков, которые готовились принять Православие всей семьей вместе со своими двумя взрослыми сыновьями (и после моего отъезда состоялось их крещение). Еще одна молодая католичка – приобретение уличной миссии. Отец Кирилл в прошлом году несколько раз ходил с помощниками проповедовать на улицах, и вот эта женщина – из тех, кто через это заинтересовался Православием. Она пока еще не обратилась, но стала другом православного прихода и регулярно приходит на службы. И, наконец, еще были молодой парень и девушка, также католики, но симпатизирующие Православием. Они пришли в конце службы специально на беседу.

Во время беседы я показывал фотографии о тех или иных сторонах православной жизни и комментировал их. После беседы последовали вопросы от тайваньцев. Например, спрашивали про почитание мощей в Православии, об отношении к кремации (эта практика весьма распространена на Тайване), об отличиях православного понимания исповеди от католического, были

и другие вопросы, в том числе по Писанию. Тайваньцы слушали с интересом. Вот сколько говорят про китайцев, что до религии им дела нет и проповедовать им и заинтересовать их трудно, в том числе и про тайваньских, но всё же здесь видно иное: всего чуть больше года миссионерских усилий отца Кирилла, а уже почти половина его прихожан – это тайваньцы. И они ходят

в храм и участвуют в богослужении, интересуются и спрашивают. Думаю, это совсем неплохой результат. Дай Бог, в будущем возникнет крепкая тайваньская православная община, что поспособствует укреплению Православия не только на острове, но и вообще во всем китайском мире.

Тайчжун

Из Тайбэя мы поехали в Тайчжун, где тоже отслужили литургию. Этот город расположен в 2,5 часах езды от Тайбэя, и там находится второй наш храм, посвященный Преображению Господню. Еще к вопросу о расположенности тайваньцев к Православием: платить за аренду помещения под храм полностью решил один тайванец, женатый на русской. И этим дело не ограничилось: он очень радеет о приходе, участвует в приходских делах и помогает едва ли не более всех местных русских. При этом

После службы в Тайбэе

сам пока остается буддистом. Он хотел было принять крещение, но думал, что можно сочетать христианство с буддизмом (к сожалению, такая религиозная всеядность широко распространена в китайском, корейском и японском мире, и вот это действительно проблема для миссии), поэтому отец Кирилл справедливо решил с его крещением не спешить и дать ему время серьезно созреть к этому шагу. Дай Бог, чтобы он со временем смог искренне прийти ко Христу. Он, к слову, высказывал некоторые интересные мысли о том, как надо проповедовать Православие среди тайваньцев, и даже вызывался участвовать в их реализации. Он же принял решение, что прихожане храма могут лечиться в его оздоровительном центре бесплатно. Вот такие бывают усердные друзья Православия здесь.

Мы прибыли в тайчжунский приход уже вечером. И на моих глазах происходило монтирование иконостаса. Трудился над этим Алексей, проживающий в этом городе воцерковленный русский, и еще один тайванец, интересующийся Православием. О том, насколько серьезно интересуется, свидетельствует не только то, что он помогает обустроить храм, но и то, что на каждую службу он едет полтора часа на поезде из другого города (и потом столько же возвращается). И на каждой службе бывает неопустительно. Видя такие примеры, веришь, что, несмотря на все трудности и разницу в менталитете, у Православия есть будущее на Тайване, и оно может быть очень ярким.

Среди прихожан есть и тайванька, принявшая недавно Православие, – девушка по

имени Павла. На этой службе у нее было первое причастие. Самое большее количество тайваньцев, принявших Православие или всерьез заинтересовавшихся им, – это те, кто узнал о нем с помощью интернета. Таких уже человек десять, и эта девушка по имени Павла как раз одна из них. Тайваньцы, особенно молодые, постоянно сидят в интернете, так что миссия в китайязычной сети имеет большие перспективы. Павла, как и упомянутый выше парень-тайванец, живет не в Тайчжуне, а в другом городе, и ей тоже добираться на поезде более часа. Тем не менее, она посещает каждую службу и уже начала помогать с переводами с английского на китайский.

После службы здесь также состоялась моя беседа с показом фото. В конце беседы я подарил тайваньцам книгу «300 изречений подвижников Православной Церкви» на китайском языке. Павла сразу полезла в свой телефон и с улыбкой показала мне, что у нее там уже установлена английская версия этой книги, которую мы выпустили как мобильное приложение. Так что я имел возможность воочию убедиться в эффективности этого миссионерского проекта. Этот эпизод дал мне повод задуматься о необходимости подготовить и мобильную версию на китайском, поскольку на Тайване, в отличие от Гонконга, мало кто хорошо знает английский, – такие, как Павла, здесь редкость. Уже после завершения моей поездки электронная версия на китайском языке была подготовлена и выложена в сеть.³

Видно, что в Тайчжуне храм тоже будет красивым, но пока внутренние приготовления еще не завершены. В частности и в алтаре, который пока получился очень узкий. Храм здесь на втором этаже, и потолок высокий, что очень хорошо.

Алексей с супругой являются, помимо прочего, еще и певчими на этом приходе. Они любезно пригласили нас с отцом Кириллом переночевать в их доме. Мы много общались, и я смог поближе познакомиться с ними. Отрадно видеть такое благочестивое семейство и их усердие в помощи храму. Без таких русских, живущих на чужбине, но не ослабляющих церковной жизни и усердствующих для храма, тоже не могли бы возникнуть и развиваться наши приходы в Азии.

На службе в храме г. Тайчжун

Вечером отец Кирилл показал мне очень людную улицу, на которой он занимался уличной миссией. За час из проходящего человекопотока подходило к столику с миссионерами не менее пяти человек, некоторые разговаривали весьма продолжительно, а из заинтересовавшихся некоторые потом приходили и в храм, а некоторые стали друзьями Православной Церкви и стабильно изучают нашу веру. Отец Кирилл считает результаты весьма скромными, но, на мой взгляд, очень даже неплохо.

Язычество

Кажется, наиболее распространенной религиозной традицией среди тайваньцев являются китайские языческие верования. Больше всего именно таких культовых сооружений встречалось по пути. Запомнилось, как в одном небоскребе внизу была ниша, в которую вделано небольшое капище традиционных народных китайских верований. Рядом с входом продавались наборы для совершения жертвоприношений богам – комплект из толстых пачек фальшивых купюр. Причем купюры разного номина-

ла – видимо, чтобы у богов не возникало проблем с разменом. Предполагается, что боги не могут отличить настоящую купюру от поддельной. Язычники произносят перед идолами свои просьбы о насущных нуждах и затем сжигают эти пачки купюр, совершая таким образом подношение. Интересно, почему они не думают, что в ответ на фальшивое жертвоприношение боги могут послать фальшивое исполнение просьб?

Позднее по пути нам попался комплекс китайских капищ Вен Ву, который мы бегло осмотрели. Очень большой, яркий, подчеркнуто китайско-традиционный и с красивыми резными барельефами из гранита. В сами капища внутрь я не заходил, осматривал их через открытые двери, но и этого было достаточно. В храме традиционных китайских верований стоит много идолов обожествленных императоров и героев древности.

Приходящий язычник совершает жертвоприношение какому-то конкретному «богу» и задает ему определенный вопрос. После этого он проводит ритуал гадания, в результате которого он должен получить ответ. После многих манипуляций, описывать которые здесь нет смысла, язычник вытаскивает из специальной коробочки дощечку с номером и затем подходит к шкафу с ячейками, где лежат типовые «ответы богов», и находит выпавший ему номер, чтобы прочесть, что ему ответили. Это традиционный древний вариант. Однако XXI век принес новые технологии, и в капище я увидел с правой стороны от алтаря электронный гадательный автомат по типу терминалов оплаты. Язычник теперь может, нажав на нем несколько кнопок, получить из автомата квиточек с номером и точно так же подойти к шкафу и выбрать «ответ бога». С левой же стороны лежат традиционные гадательные принадлежности для тех, кто любит делать по старинке. Интересно, никого не смущает мысль о том, что подобранный каким-то программистом алгоритм определяет «ответы бога»?

В этом же комплексе Вен Ву располагается и конфуцианский храм. По центру в нем большая статуя Конфуция, по бокам – статуи его выдающихся учеников. По типу эти статуи отличаются от статуй богов народной китайской религии – те похожи

на больших наряженных кукол, а эти больше на памятники. К Конфуцию приходят с молитвами о помощи в учебе и сдаче экзаменов. При мне одна девочка-подросток по настоянию мамы совершала необходимые ритуалы перед конфуцианскими статуями. Есть стена, куда вешают бумажки с просьбами Конфуцию. Интересно, что после просьбы просители указывают свой e-мэйл. Не ожидают ли они, что Конфуций им ответит по e-мэйлу? Бросилось в глаза огромное множество бесплатной языческой литературы, а также аудиодисков. Кому надо, может брать, что хочет и сколько хочет.

По наблюдениям отца Кирилла, в настоящее время языческих верований крепко придерживается только старшее поколение тайваньцев, а для молодежи в целом религия не очень интересна, и языческие традиции и верования уже не являются частью жизни.

Тайваньцы

У каждого народа есть как свои сильные, так и слабые стороны. Из положительного особенно хочется отметить, что тайваньцы очень отзывчивые люди. Приведу пример. Мы зашли в банк, чтобы я мог обменять иностранную валюту на местные деньги. При этом спросили банковскую работницу, где рынок «Маленькая Юго-Восточная Азия». Та не знала, но позвала другую женщину. Та вышла с нами – людьми, которых она видела в первый и последний раз в жизни, – и повела нас далеко по маленьким улочкам, желая показать на месте. Потом, когда при расставании она вручила свою визитку, мы узнали, что это была заместительница президента банка. Еще до этого, когда отец Кирилл зашел в один из магазинчиков и задал тот же вопрос и никто из находящихся не знал, где находится то, что нам нужно, одна женщина сказала: «Я, к сожалению, тоже не знаю, где это, но вижу, что вы утомились. Возьмите мой чай», – и отдала купленную ею бутылку холодного чая. И вообще в разных местах, к кому бы мы ни обращались из местных, всегда встречали искреннее желание понять и помочь.

Аборигены

В один из дней мы отправились в горы, к озеру Солнца и Луны (Sun Moon Lake), в

Пресвитерианская церковь в деревне аборигенов

местность, где живут аборигены Тайваня. Задача была в том, чтобы провести «разведку боем» на предмет возможностей миссии среди аборигенов. Аборигены сейчас составляют 2% населения, и 95% из них исповедуют христианство (протестантизм) – для сравнения: среди китайского населения Тайваня христиан примерно 3-4%. И так как аборигены христиане и в целом в большей степени интересуются духовными вопросами, чем китайцы, отец Кирилл полагает, что православная миссия среди них может быть очень перспективна.

Сначала мы приехали к озеру Солнца и Луны. Оно считается жемчужиной Тайваня, все китайцы из других стран, приезжающие на остров, непременно стремятся посетить это озеро. Места действительно красивые: горы со склонами, покрытыми зарослями бетеля, и большое озеро. Что-то вроде того, что изображают на древних китайских пейзажах.

Здесь мы заехали в прибрежную деревню аборигенов. Поскольку место туристическое, то все сделано с подчеркнута аборигенским колоритом – например, тра-

диционные узоры на домах. Мы нашли тут пресвитерианскую церковь (подавляющее большинство аборигенов – пресвитериане), также украшенную изнутри и снаружи традиционными орнаментами.

Внутри мы застали четверых прихожан. Все они были аборигенами из племени шоа. Началось общение. Конечно, миссионерствовал отец Кирилл. Также и Агафоника принимала участие в беседе, а я просто наблюдал. Часть прихожан ушли, а одна аборигенка осталась, весьма заинтересовавшись нашим визитом. Один китаец позвал пастора. Пастор был очень открыт в разговоре, и они с отцом Кириллом проговорили часа полтора. В конце он стал спрашивать о Православии. Мы подарили пастору, еще одному китаюцу и заинтересовавшейся аборигенке по книжке «300 изречений» на китайском. И еще одну подарили Агафонике. Как оказалось, она тоже наполовину аборигенка. В общем и целом первое знакомство с местными пресвитерианами прошло хорошо. Дай Бог, чтобы в будущем появился православный миссионер среди аборигенов. Среди них нужно жить, чтобы обращать их.

Протестанты

В другой день, вернувшись в Тайбэй, мы отправились в китайскую евангелическую семинарию (China Evangelical Seminary). Приехали без договоренности в надежде на то, что кого-то застанем на месте, с кем можно будет познакомиться, и не ошиблись. Нами сразу заинтересовался китаец лет пятидесяти, представившийся как Ричард. Он сюда регулярно заходит на протяжении многих лет в библиотеку, и он любезно вызвался провести нам экскурсию по семинарии. Позже к нам присоединился господин, ответственный за здание. И затем они отвели нас к профессору Уильяму Лю, преподавателю и декану семинарии. По его предложению разговор пошел на английском, так что и я смог в нем немного поучаствовать. Уильям рассказал нам про семинарию, также спросил немного о Православии, мы обсудили возможности встреч в будущем для бесед о вере и о наших различиях. Общались довольно продолжительно и благожелательно. Мы подарили всем троим китаюцам по книжке «300 изрече-

ний», профессору еще и толстую книгу о православной вере, написанную митрополитом Каллистом (Уэром). Затем продолжилась наша экскурсия. Мне понравилась одна инициатива: на стенде висят фотографии выпускников этой семинарии, которые направились на миссионерское и другое церковное служение в разные страны. И приведены пространные письма от каждого из них о том, что они делают. Как бы хорошо было, если бы и в наших семинариях появилось что-то подобное о миссионерском служении, – сколько семинаристов это могло бы вдохновить!

Вечером мы заехали в протестантский магазин. Все-таки насколько странные, граничащие с кощунством вещи встречаются у здешних «христиан»! Например, продаются игральные карты с цитатами из Писания на обороте. Или Евангелие в виде манги (японских комиксов) – ужасная безвкусица. Из положительных впечатлений – то, что в магазине было и несколько православных книг на китайском, одну из которых мы купили.

Перспективы миссии

Потом мы пошли на ночной рынок – это одна из китайских традиций, которые сейчас нелегко встретить где-то, кроме Тайваня. Здесь год назад отец Кирилл проводил уличную миссию, плод которой я уже видел в храме Тайбэя. Надо сказать, что проходящие сюда китаюцы ожидают, что им

На озере Солнца и Луны

будут предлагать что-то, поэтому к появлению миссионерской точки, призывающей узнать о подлинной вере во Христа, относятся вполне благожелательно, а местных католиков и протестантов это даже особенно трогает. В этот раз мы пришли сюда не для миссии, а за сувенирами, однако благодаря подрясникам мы привлекли внимание трех женщин-продавиц в разных местах, в итоге с каждой состоялись разговоры о Православии и каждой были подарены православные книжки на китайском языке. В отличие от жителей Филиппин или Индии, китайцы гораздо менее проявляют интереса к вере другого, так что, когда случаются такие беседы, это нечто из ряда выходящее, как говорит отец Кирилл.

На следующий день утром по дороге мы заехали во вьетнамский ресторан, где отец Кирилл с матушкой время от времени обедают, и подружились с вьетнамцами,

владеющими им и работающими в нем. Мы подарили книжку «300 изречений подвижников Православной Церкви» на вьетнамском языке. На Тайване проживает много вьетнамцев – до 300 тысяч. Отец Кирилл полагает, что миссия среди них была бы весьма перспективна. Действительно, если бы здесь возникла православная вьетнамская община, это могло бы стать первым шагом к просвещению Вьетнама.

За время моего пребывания на Тайване я убедился, что эта страна очень перспективна для проповеди, и особенно важно, что здесь христианская миссия ни со стороны закона, ни со стороны общества не встречает никаких препятствий, а такое отнюдь не про все страны Азии можно сказать. Хотя представительство Русской Православной Церкви действует здесь всего полтора года, уже дело подходит к возникновению полноценной китаеязычной православной общины. А кроме проповеди среди местных китайцев большие перспективы есть и у миссии аборигенам, а также проживающим здесь выходцам из других стран Юго-Восточной Азии. Конечно, один отец Кирилл со всем этим не справится, так что дай Бог, чтобы появились у него добрые помощники-миссионеры.

Примечания

¹ Николай Японский, святитель. Дневники. СПб., 2004. Т. 4. С. 529-530.

² Там же. Т. 5. С. 814.

³ Книгу «300 изречений подвижников Православной Церкви» на русском, сербском, английском и китайском языках можно скачать здесь: <https://play.google.com/store/apps/details?id=ru.orthomission.tristaslovnmudrosti>.

Паломничество как духовное упражнение

Духовный плод одного древнего паломничества знает весь православный мир. Это весьма удивительно, ведь паломничество начиналось с великого соблазна. Женщина по имени Мария присоединилась к группе паломников не для того, чтобы приблизиться к святыне христианства – внешне и внутренне приблизиться. Нет, она присмотрела иной план действий. Она познакомилась с молодыми людьми, и по дороге в Иерусалим они предавались греху. Когда паломническая группа достигла Святого Града, Мария вместе со всеми отправилась в храм. Однако какая-то неведомая сила не пускала ее внутрь.

Много раз она пыталась зайти под своды храма. Толпа богомольцев теснила ее, и

§ **Диакон Павел Сержантов**

каждый раз ее выносило вон. Мария пришла к выводу, что это не случайно. Молясь, она осознала, что ее грехи не дают подойти к святыне. Господь не принимает ее, закоренелую грешницу. Глубоким было падение Марии, глубочайшим оказалось ее покаяние. Какой ценой оно досталось ей? Бог весть, какой. Ежегодно мы читаем на службе житие преподобной Марии Египетской и слышим, как Господь принял ее покаяние и простил ее. Раскаявшаяся грешница попала в иерусалимский храм и благоговейно припала к святыне – Животворящему Древу. На этом она не закончила свой покаянный подвиг, нет, он только начался.

Взяв немного хлеба, Мария направилась в пустыню – бороться с грехами. Через много лет борьбы с блудной страстью, Мария победила. Господь помогал ей жить в суровых условиях, хотя приходилось питаться скудно, терпеть зной и холод. Мария Египетская стала поистине Божией избранницей, Господь Сам руководил ее жизнью. Когда она заканчивала свой пустынный подвиг, Бог вывел на нее местного монаха, чтобы тот поучился у преподобной Марии и напутствовал ее Святыми Дарами. Монах удивился ее знакомству со Священным Писанием, ведь она не окончила церковной школы. Ее наставил Тот, Кто вдохновил ветхозаветных пророков и новозаветных апостолов.

Что получается? Мария совершала «антипаломничество»; физически она приближалась к Святой земле, однако ее поступки духовно отдаляли и отделяли ее от Бога. С покаяния началось у Марии паломничество. В тот момент началось, когда другие люди из ее паломнической группы «заканчивали» свой паломнический путь. Зато благодатное сияние святыни проникло в самое сердце Марии, сокрушило ее сердце. За покаянием она взошла на следующую духовную ступень – к борьбе со страстями. Через продолжительное время невидимой брани против страстных помыслов Мария сподобилась взойти к более высокой ступени. Бурление страстных помыслов заметно утихло, блудная страсть умолкла – Мария вкусила священное безмолвие. Кто знает, как высоко взошла Мария по ступеням безмолвнической жизни? Преподобная необычайно преуспела в подвигах. Даже священномонах Зосима, имевший немалый опыт отшельничества, у нее учился. Чему учился? Образу жизни, который так ценят монахи, безмолвию, – пути к бесстрастию.

Еще одна история с паломничеством тоже произошла в древности. Она менее известна, но, думаю, не менее поучительна. В паломничество отправился Давид Гареджийский. Этот святой сириец очень почитаем в Грузии, там он и подвижничал. За последние десятилетия Давид все больше прославляется и в России. Ему молятся о женских недугах. Благодаря молитвам святого монаха Давида происходят семейные

чудеса. Бездетные супруги становятся счастливыми родителями, когда уже всякая надежда на медицинскую помощь потеряна.

Так вот, состарившийся в монашеских подвигах отец Давид паломничал на родину Господа Иисуса Христа. Но, приблизившись к Иерусалиму, не вошел в него. Он попросил своих спутников помянуть его у Гроба Господня, а сам помолился, поднял три камня с земли и отправился назад. Его догнали посланники иерусалимской Церкви. Они объяснили, что взяв три камня, он забрал «всю благодать Гроба Господня», о чем было открыто свыше иерусалимскому епископу. Они просили два камня вернуть. Преподобный Давид вернул. Так его на иконах и пишут, с паломническим камнем в руке.

Конечно, это житийное сказание – не трактат по православному богословию благодати. И неуместно с хитрецей во взоре спрашивать: «Как возможно в виде трех камней унести благодать Святого Града?» Это житийное сказание на языке символов нам объясняет: преподобный не признал себя достойным подойти к Гробу Господню. Хотя Давид приближался к святыне христианства, внешне и внутренне, покаянный страх Божий действовал и не пустил его в храм (но не оставил без святыни). Действовало в отце Давиде и смиренномудрие. Что это? Духовный плод борьбы со страстями, особое духовное явление – человек доходит до мудрого сознания своей немощи («смирения» по-славянски), потому ищет подкрепления своим силам у Бога. Гордым Господь противится, а смиренным дает благодать. Вот Он и дал Давиду такую благодать, что и на нем сбылось слово Писания: «Не мерою дает Бог Духа» (Ин. 3:34).

Давид не посмел двинуться дальше навстречу Господу, и Господь Сам к нему пришел. И возвел его на такую духовную высоту, что направил хранителей иерусалимских святынь от него поучиться благоговению. Они попросили назад два камня, Давид не отказал, смиренно отдал то, чем Господь его наделил. Давид совершал особый подвиг паломничества, и это обнаружилось прилюдно. Однако подвижник не пострадал от страсти тщеславия, потому что страсти умолкли в нем. Он переживал высокий опыт священного безмолвия.

Паломничество Давида с внешней стороны поражает своей неполнотой. Он почти дошел до цели, но остановился перед ней, помедлил и стал возвращаться назад. Он только взял три камня, два из них у него забрали. Так выглядит внешний ход дел. А если судить не внешне? Встреча со святыней у Давида произошла, приближение к Источнику святыни было. Добираясь до Иерусалима земного, Давид невидимо восходил к небесному Иерусалиму, к Царю небесному восходил.

Две рассказанные истории о древних паломничествах перекликаются со строками Евангелия. Вот сотник посылает знакомых к Христу попросить о исцелении слуги. Сам остается недвижим, не считает себя достойным подойти к Господу, или принять Его в доме (см. Лк. 7:1-10). Сотник верит, что по слову Господнему возможно все, даже, казалось бы, невозможное. Теперь сравним. Как только Мария Египетская признала свое недостойнство, так Господь удостоил ее войти в храм. Как только Давид не вошел в иерусалимский

храм, сознавая себя недостойным, так он получил сугубую, великую благодать. И камни от его паломничества были помещены в храме как святыня.

Внешние обстоятельства места и времени не главные в нашей жизни. Можно жить со Спасителем на одной улице, бывать с Ним за праздничной трапезой и не приближаться к Нему. И в страшный день Суда услышать от Него: «Не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды» (Лк. 13:27) Когда мы расстаемся со своими неправдами, грехами, мы становимся к Господу ближе. На пути к святыне не стоит об этом забывать. Можно заказать билет на паломническую поездку, быстро достигнуть цели самолетом, примчаться к иерусалимскому храму на автобусе с кондиционером, выслушать интересный рассказ гида, сфотографироваться у святыни и – вернуться домой из тура с насыщенной экскурсионной программой таким же, как уезжал. Но можно иначе. Тогда паломничество становится духовным упражнением, лекарством от духовных недугов.

Камчатская миссия: в Карагинском районе впервые установлен Поклонный крест

21 июля, в день чествования Казанской иконы Божией Матери, по благословению Преосвященного Артемия, епископа Петропавловского и Камчатского, в честь и память 1000-летия со дня преставления святого равноапостольного князя Владимира, на въезде в поселок Оссора был установлен и освящен Поклонный крест.

Глава Карагинского муниципального района Николай Алексеевич Алешкин отметил уникальность данного исторического события для Оссоры и всего Карагинского района: «Мы с вами, дорогие односельчане участвуем в знаменательном и поистине историческом событии для пос.

§ **Иеромонах Иннокентий (Деньщиков)**

Оссора. Впервые в Карагинском районе установлен и освящен Поклонный крест, который станет хорошим предзнаменованием в деле строительства солидарного гражданского общества на крепкой основе 1000-летнего наследия святого князя Владимира, определившего на века развитие Русской цивилизации и Государства Российского!»

Присутствовавший на освящении председатель совета депутатов Карагинского района Владислав Николаевич Гаврилов поблагодарил всех, кто принимал участие

в изготовлении и монтаже Поклонного креста и в частности сказал: «Данное мероприятие объединило людей разных профессий, национальностей и вер! Я уверен, что каждый, кто принял участие и внес свою лепту в сооружение Святого Креста надеясь на лучшее, верит в светлое будущее и процветание Карагинского района, которое зависит от нас с вами, нашей воли, добрых дел, доброжелательного отношения друг к другу и конечно же благословения свыше!»

После совершения чина освящения новоосвоенного креста с поздравлением к собравшимся обратился иеромонах Иннокентий (Деньщиков): «Дорогие братья и сестры, сей освященный Крест в честь святого великого князя Владимира крестителя Руси, 1000-летие преставления, которого в этом году отмечает весь Православный мир, знаковое событие и для Оссоры. Сегодня вписана еще одна памятная страница в историю благодатного Камчатского края! Сей памятный и Святой Крест станет украшением Оссоры, как символ

спасения и национальной памяти о равноапостольном князе Владимире крестителе Руси, охранением ее жителей от житейских бед и смертельной опасности на море и благословением плодов земных и рыбного изобилия всем труждающимся и живущим на благословенной Карагинской земле!»

Приемы речевого воздействия в духовных беседах архимандрита Софрония (Сахарова)

В современной лингвистике религиозно-проповеднический стиль рассматривается как функциональная разновидность современного русского литературного языка, которая обслуживает сферу церковно-религиозной общественной деятельности и соотносится с религиозной формой общественного сознания. Системность церковно-религиозного стиля отражается в разных параметрах: содержательная сторона, коммуникативная цель, образ автора, характер адресата, система языковых средств и особенности их организации.

Изучение церковно-религиозного стиля находится в стадии становления: выявлены

§ Л.В. Христолюбова

его основные характеристики, описаны некоторые жанры (послания, храмовая проповедь, псалмы и т.п.). Появляются работы, посвященные анализу конкретных жанров религиозно-проповеднического стиля (В.В. Розанова, О.А. Крылова, И.В. Бугаева, Л.М. Майданова, О.А. Прохвятилова, Со Ын Ён и др.). В большинстве случаев религиозные тексты подвергаются семантическому, грамматическому, стилистическому и другим видам лингвистического анализа, изучаются особенности перевода религиозных текстов на различные языки, исследуется

функционирование религиозной лексики в современном языке и культуре.

Среди лингвистических исследований церковно-религиозного стиля немного работ, где обращаются к непосредственно гомилетике – дисциплине, находящейся с риторикой в отношении близкого родства, которую определяют как «учение о христианском церковном проповедничестве» [3, 7]. Гомилетика, наука о церковной проповеди, в систематическом порядке излагающая учение о данном виде пастырского служения [6]. Гомилией (омилией) или беседой называется первая, самая древняя форма церковной проповеди (ср.: Деян. 20:7-11). Это наименование выражает внешний и внутренний характер церковной проповеди, которая в апостольский век была изложением истин христианской веры. Именно в гомилетике выделяются разные формы проповеди: поучение, слово, речь, беседа. С нашей точки зрения, их можно рассматривать как жанры.

Катехизическое поучение излагает элементарные уроки веры, нравоучения и богослужения. Слово берет свое содержание из идеи церковного года. Исходным моментом для речи обычно являются обстоятельства или случаи из области церковной или общественной жизни. Гомилия, или изъяснительная беседа, ставит своей задачей изъяснение Священного Писания. Выделяют также проповедь, называемую публицистической, она отвечает на вопросы современности и исходной точкой для себя имеет современные воззрения, модные веяния и болезни века [1]. Православная проповедь рассматривается как жанр гомилетики, который обусловлен рядом экстралингвистических факторов: ограниченностью во времени и в объеме; одновременно логическим и экспрессивным характером изложения; наличием конкретного и абстрактного адресата. Доминирующими особенностями жанра православной проповеди являются внутренняя диалогизация монологической речи проповедника, ее экспрессивность, лексические и развернутые вариативные повторы [7].

Беседа в гомилетике может означать как простоту, безыскусственность, общепонятность, так и полную искренность, сердечность, задушевность речи проповедника. Словами ап. Павла: «Проповедь моя не

в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1 Кор. 2:4). Характер изъяснительной беседы за тысячелетия менялся: материалом для бесед сейчас могут служить не только тексты Священного Писания, богослужебные тексты, составные части катехизиса. Беседа может иметь несколько тем, связь между которыми должна быть и логической, и внутренней, осуществляемой какой-либо общей идеей.

Духовные беседы отца Софрония – магнитофонные записи бесед, на которые старец собирал братию Свято-Иоанно-Предтеченского монастыря в Эссаксе с 1989 по 1993 год (Великобритания) каждое воскресенье после литургии. На этих беседах присутствовали и паломники. Его последователи рассматривают эти беседы как завещание, для многих они стали откровением о том, что такое духовная жизнь и как на нее настроиться. Условные названия бесед указывают на главные проблемы эпохи: «О прелести», «О цельности духовной жизни», «О вечности», «О единстве всех как заповеди жизни». Все сказанное можно рассматривать как поучение людям, стремление передать свой опыт грядущим поколениям.

О даре слова старца писали многие, знавшие его лично. «Отец Софроний обладал исключительным даром слова... Когда он говорил о вещах (реальностях) мира духовного, в котором он пребывал, он был способен в определенной степени ввести своих слушателей или собеседников в эту атмосферу. Его слово не являлось просто вибрацией воздуха, передающей мысли или идеи – это была духовная энергия, которую он сообщал тем, кто был в состоянии ее получить. Слушая его речь, можно было постигнуть то, что старец Силуан имел в виду в своих писаниях: совершенные ничего от себя не говорят... Они говорят лишь то, что дает им Дух» [5, с. 96].

Проповеднику (адресанту, выступающему) необходимо владеть богатым арсеналом средств речевого воздействия. Прежде всего, здесь рассматривается речевое воздействие в широком смысле – это воздействие на сознание и поведение слушающих, осуществляемое разнообразными речевыми средствами. В узком смысле под речевым воздействием понимают использование раз-

личных знаковых систем с целью построения сообщений, обладающих повышенной способностью воздействия на сознание и поведение адресата или адресатов сообщения.

Лексический уровень языка имеет обширные ресурсы воздействия на сознание. Оценочная лексика, антонимы, фразеологизмы, изобразительно-выразительные средства характерны для бесед отца Софрония и во многом определяют воздействующий потенциал его речи. Адекватное замыслу говорящего употребление слов здесь представляет собой не только достоинство текста беседы, но и необходимое условие информативной ценности текста, убедительности его содержания. Выразительность в этом случае можно определить как совокупность таких качеств речи, которые обеспечивают ее полноценное восприятие адресатом, т. е. восприятие, максимально приближенное к адекватному интенции автора пониманию и переживанию передаваемой информации. Выразительность часто достигается за счет экспрессивности, под которой понимаются такие признаки языковой единицы, при помощи которых говорящий/пишущий выражает свое субъективное отношение к содержанию речи или ее адресату. Изобразительность (способность текста вызывать конкретные представления) и выразительность (способность текста передавать чувства) – неотъемлемые составные части убеждающих высказываний, в нашем случае – духовных бесед.

В духовных беседах Софрония (Сахарова) положительно оценивается слушающая аудитория, христианское учение, его проповедники. Высокой лексикой оценивается апостольское и святоотеческое учение, монашество, отдельные лица, значимые для Православной Церкви и христианства: То, чего ждет от нас Господь, безмерно высоко, безмерно велико (1-1). И по существу мое слово вам есть, конечно, дерзновение сверхчеловеческое (1-21). ...Монашеский образ жизни есть последняя и высшая благодать (1-21). ...В состоянии, о котором великий, гениальный поэт, ученый и аскет преподобный Иоанн Дамаскин говорил... (1-21).

Оценочная лексика нередко передает негативное отношение отца Софрония к событиям прошлого/настоящего, к своему состоянию, к искаженным понятиям о

христианстве: Испорченная наша натура не дает нам сил последовать примеру Христа (1-1). Человек, который вкусил любовь Бога, неизбежно и тяжело страдает в этом мире, где царит ненависть, братоубийство, эгоизм, стремление задавить брата своего, чтобы пообедать пожирнее (1-8). Я говорю об этом сегодня потому, что слишком много раз слышал уродливые высказывания о монашестве... (2-21).

Современная функциональная лексикология рассматривает антонимию как сильное средство воздействия, и в беседах отца Софрония много антонимических противопоставлений, потенциал которых, по мнению многих лингвистов, огромен, т.к. существование антонимов в языке обусловлено характером восприятия человеком действительности во всей ее противоречивой сложности, в единстве и борьбе противоположностей: И как в Троице нет ни большего, ни меньшего, так должно быть и с нами (1-8). Это сводится к тому, что вы молились бы и утром, и вечером, и в храме, и вне храма о том, чтобы сохранить эту заповедь Божию о любви к ближнему (2-1). И то, что раньше привлекало и было великим в нашем сознании как житейская потребность, вдруг становится ничтожным (2-6).

Часто в беседах используются фразеологизмы, которые представляют большой стилистический пласт с яркой эмоционально-экспрессивной окраской, обусловленной их образностью и использованием выразительных языковых средств: Монашество «готовит пищу» для ангелов. Но, как мне показал опыт, мы должны начинать с азов (2-21). Конечно, я хотел бы, чтобы в каждом из нас молитва была ключом изнутри... (2-21). Это не есть монашеская жизнь – ходить, подняв брови, раскрыть глаза без смысла, улыбаться и «положить язык на плечо» (2-21).

Изобразительно-выразительные средства выполняют в речевых жанрах определенную функцию – с их помощью дается оценка тому или иному факту, явлению, событию, выражается отношение автора к изображаемому. Обращение к текстам духовной проповеди конца XX – начала XXI в., как отмечают многие исследователи церковно-религиозного стиля (О.А. Крылова, И.В. Бугаева, Л.М. Майданова, О.А. Про-

хватилова и др.), позволяет обнаружить, что в них представлены разнообразные выразительные средства: метафоры, эпитеты, сравнения, инверсии, антитезы, различные виды лексических повторов, синтаксический параллелизм. Мы не будем подробно останавливаться на определении (достаточно спорных и не имеющих однозначного определения в лингвистике) понятий «троп», «стилистическая (риторическая) фигура», «стилистический прием» и т.п. Выделим только те изобразительно-выразительные языковые средства, которые наиболее характерны для духовных бесед Софрония (Сахарова).

Метафора – это троп, предполагающий замену одного означающего другим означающим на том основании, что соответствующие означаемые похожи по какому-либо признаку. В метафоре отмечается реальное сходство предметов, подсказывается новый взгляд на предмет: И теперь уже «руина», я действительно никогда не был богатым человеком – я бедный, я грешная земля, – но все равно благоволил Бог дать мне место у ног великого Силуана (1-8).

И если так верить: «все, что имеет Бог, будет наше», темная страсть зависти не найдет места в нас (2-1). Перед исходом моим я хочу написать это на ваших сердцах, чтобы вы действительно жили в Боге и ничего другого не было бы в вашем сознании. Не дайте никаким образом и никому вырвать из вашего духовного сознания Христовой любви, которая не знает зависти, но радуется о спасении всякого человека (2-1)

Как стилистический прием речевого воздействия часто в беседах используется сравнение. В беседах отца Софрония сравнения имеют индивидуально-авторский характер и выражают высокую степень эмоциональной оценки действительности: Мы, как сыны Адама, должны носить в себе сознание всечеловеческое (1-8). Один из признаков нашего эгоизма – присутствие в нас некоего чувства. От этого чувства надо бежать, как от черной смерти (2-1). И молитва ваша вошла в меня, как вулкан, и остановить ее было невозможно (2-1). В миру страдания – как распятие – могут удерживать людей в молитве (2-1).

Нередко в своей речи отец Софроний использует градацию. Градация в духов-

ных беседах служит сильным стилистическим средством, позволяющим выявить противопоставленные друг другу компоненты в значении общего для них смысла: Но с великим страданием мы переживаем то печальное явление в жизни Церкви, что стоящий на низшей мере понимания не может понять ни мыслей, ни молитв, ни сил, ни созерцаний, ни любви, которыми обладают лица, наиболее способные к восприятию исходящего свыше Откровения (1-1). Нося в душе своей годами, изо дня в день, из часа в час, эту мысль, мы понемногу готовим себя к способности действительно воспринять в ее подлинном бытии заповедь Христа (1-1). В книге о старце Силуане я пишу о том, что заповедь Христа (о любви) придает всем другим заповедям характер абсолютный, вечный и беспредельный (2-1).

Частотным выразительным средством в беседах отца Софрония является антитеза – стилистическая фигура, построенная по принципу контраста, резкого противопоставления понятий, положений, образов, состояний. Обычно она сопровождается синтаксическим параллелизмом: Однако у монаха видимость-«феномен» (как Святые Дары в Литургии) остается очень скромным. «Феномен» – это то, что мы видим. «Ноумен» – это то, что есть в нас (1-21). Человек, который никогда не испытал Бога, может обладать познаниями земной науки. И когда он видит верующего человека, говорит: «Он сумасшедший». И верующий человек, который пережил Бога, на неверующего смотрит с большим состраданием: «Он не знает самого главного!» (2-6).

Лексический уровень языка имеет обширные ресурсы воздействия на сознание. Выбор номинативной единицы, ее стилистическая окраска, изобразительно-выразительные средства несут важный речевовоздействующий потенциал и способствуют реализации убеждающего эффекта в духовных беседах – передачи учения и убеждений проповедника своей пастве. Целям усиления экспрессии и создания эмоционально-оценочной стилистической окраски речи, служат, кроме использования оценочной лексики, тропов и фигур речи (наиболее типичными из которых являются метафоры, эпитеты, повторы, градация,

антитеза, инверсия, риторический вопрос), также обширная цитация и приемы усложнения композиции текстов.

Потенциалом речевого воздействия обладают также такие средства организации текстов, которые выходят за пределы предложения: у отца Софрония в организации текста большое место занимают вопросно-ответные единства (ВОЕ). Вопросно-ответное единство (ход, комплекс) – это стилистический прием, который выражается в использовании говорящим речевой структуры, объединяющей вопрос, часто риторический, и ответ-реакцию на него для передачи единого содержания. Как правило, он используется для диалогизации монологической речи, для облегчения и активизации речи слушателем (читателем) и придает речи оттенок непринужденности, интимности, разговорности. Обладает большими выразительными возможностями [2]. Проповедник сознательно вводит в произнесение проповеди или беседы элементы синтаксиса устной речи, для которой характерны ВОЕ. При сопоставлении вопросительного и повествовательного предложения форма предъявления информации в первом случае более экспрессивна, так как в ней присутствует стремление говорящего вызвать ответную реакцию слушателя. Эта целевая установка находится на первом плане.

В шести анализируемых беседах отца Софрония о монашестве около 27 структурных единиц, которые представляют собой вопросно-ответные единства. Они могут быть охарактеризованы с точки зрения структуры и содержания. Для примера можно проанализировать вопросно-ответное единство из восьмой беседы (1 том). С нашей точки зрения, построения такого типа являются наиболее характерными для бесед отца Софрония.

Теперь я хотел бы говорить о более «скромном». Если нам недоступно или не дано то, что получил Силуан (высокое состояние духа), наш ближайший отец, то что нам делать? И вот я решил предложить вам нашу «семейную» жизнь. Нас немного: двадцать с небольшим человек. Зная, что у каждого из нас одна и та же цель, попробуем все мы осознать нашу цель как единую семью единого человека. Господь говорил

Отцу в Своей последней молитве: «Да будут все едино, как Мы» (Ин. 17:21). И это есть состояние наше: жить нашу семью так, чтобы каждый был нашим братом, и тогда мы восчувствуем себя в Боге таким образом, что всё и все – для каждого из вас. И как во Святой Троице нет ни большего, ни меньшего, так должно быть и с нами.

Может быть, подходит психологический пример для объяснения того, что я хочу сказать, – пример матери. Мать любит своих детей и работает для них, становясь рабой. Хотя опыт жизни ее превышает опыт детей, она ни в чем не унижает их. Если дети превосходят ее своими дарованиями, она ощущает их превосходство как свое собственное достоинство и счастье. Так же и мы должны были бы поступить по отношению к нашим братьям.

В содержательном и структурном аспекте выделенный фрагмент текста можно разделить на следующие части: тезис (утверждение), где предложена тема для данной части беседы (я хотел бы говорить о более «скромном»). Вопрос, ставящий проблему и побуждающий к размышлениям, к решению проблемы (Если нам недоступно или не дано то, что получил Силуан (высокое состояние духа), наш ближайший отец, то что нам делать?) Развернутый ответ, позволяющий найти пути решения проблемы. Ответ старец Софроний, как правило, аргументирует не только личным опытом или вполне реальным делом, но и ссылками на Священное Писание, мнением Святых Отцов, конкретными примерами: я решил предложить вам нашу «семейную» жизнь (в монастыре); попробуем все мы осознать нашу цель как единую семью единого человека. Господь говорил Отцу в Своей последней молитве: «Да будут все едино, как Мы» (Ин. 17:21); как во Святой Троице нет ни большего, ни меньшего, так должно быть и с нами. Далее следует пример, рассказывающий о сущности материнской любви.

Это вопросно-ответное единство можно проанализировать и как сложное синтаксическое целое (сверхфразовое единство), с присущими ему характеристиками. Здесь представлено объединение самостоятельных предложений в сложное целое по смыслу. Связность подкрепляется различными языковыми средствами: лексическими

(повторение в последующем предложении отдельных слов из предшествующего предложения, употребление личных и указательных местоимений, местоименных наречий и др., выполняющих функцию особых скреп), морфологическими (соотношение видовременных форм глаголов-сказуемых в объединяемых предложениях), синтаксическими (порядок слов и предложений, союзы в присоединительной функции, параллелизм построения и т.п.). Кроме выделенных компонентов связности, в анализируемом фрагменте выявляются и средства выразительности, которые придают отрывку эмоциональность и убедительность.

В духовных беседах отца Софрония использование самых разнообразных языковых средств и способов речевого воздействия не только способствует созданию образности, экспрессивности, выразительности речи, но всегда тесно связано с ее содержанием, которое они формируют и воплощают. В старце Софронии как духовном наставнике монастырской братии всегда «...горело желание видеть своих братьев, как и всех людей, причастниками тех же духовных дарований, которых сподобил его Бог: перед своим уходом он торопился передать им все до конца. Поэтому слово старца, прошедшее через горнило покаяния, столь действенно исполняло всех присутствующих освящающей Божественной энергией – действенной силой, преображающей человеческие сердца» [4, с. 17].

Литература

1. Аверкий (Таушев), архиепископ. Руководство по гомилетике. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского института, 2001. – 144 с.
2. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н.

Ширяева и др. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта, Наука, 2007. – 840 с.

3. Листвин Д.А. Коммуникативно-прагматические принципы гомилетики в теории риторики Диссертация канд. филолог. наук, Тверь, 2006. – 210 с.

4. Николай (Сахаров), иеромон. Предисловие к книге «Духовные беседы» архимандрита Софрония (Сахарова). Том 1, – Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, издательство «Паломникъ», 2003. – 384 с.

5. Симеон (Брюшвайлер), арх. «Я не гнался ни за чем на этой земле, кроме как к вечному»// Старец Софроний. Ученик преподобного Силуана Афонского// Автор-составитель Л.А. Ильюнина. – СПб: Искусство России, 2011. – 83-98 с.

6. Традиция. Русская энциклопедия// tradition-ru/org/wiki.

7. Шабанова З.Г. Лингвистические средства воздействия православной проповеди: В историческом аспекте. Диссертация канд. филолог. наук. Махачкала, 2006. – 165 с.

8. Духовные беседы. Том 1-й. – изд. 1-е. – Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь. Изд. «Паломникъ», 2003. – 384 с.

Беседа 1: О совершенстве монашества и о возрождении Русской Церкви. – 21-37 с. (1-1)

Беседа 8: О принципах монашеской жизни. – 87-97 с. (1-8)

Беседа 21: Величие монашеского призвания. – 228-239 с. (1-21)

9. Духовные беседы. Том 2-й. – Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь. М.: Паломник, 2003. – 336 с.

Беседа 1: О программе монашества. – 12-17 с. (2-1)

Беседа 6: О монашестве, опытном богословии и жизни вместе. – 55– 62 с. (2-6)

Беседа 10: О борьбе с помыслами, о кресте монашества и об усердии ко спасению. – 96-103 с. (2-10)

Миссия в Поволжье в конце XIX – начале XX веков

Деятельность православной миссии в Поволжье в конце XIX – начале XX вв. проходила на фоне резкого усиления исламского влияния, основными проводниками которого выступали татары-мусульмане, следствием чего, помимо прочего, явились массовые «отпадения» православных инородцев в ислам и стремительное «отатаривание» местного аборигенного населения (чуваш, марийцев, удмуртов, башкир и т.д.). Эффективно противостоять этому при существовавших тогда подходах к постановке миссионерского дела, а также отношении к нему «русского общества» и правящих кругов, по призна-

На фото: Ржев. Часть Князь-Федоровской и Князь-Дмитриевской сторон с собором Успения Божией Матери. Фото С. Прокудина-Горского

§ И.Е. Алексеев,
кандидат исторических наук

нию многих «практикующих» православных миссионеров, было практически невозможно. Православная миссия явно проигрывала своим мусульманским конкурентам, которые, не имея за собой государственной поддержки, тем не менее, сумели сосредоточить на религиозном направлении все свои основные интеллектуальные, общественные и финансовые ресурсы.

Всё это в начале прошлого века всерьёз занимало умы лучших представителей Церкви, православных учёных-богословов, государственных и общественных деятелей. Откровенный и во многом нелюбимый

анализ причин данного явления стал предметом обсуждения и на страницах журнала «Сотрудник Братства святителя Гурия».

Особого внимания в связи с этим заслуживает, в частности, упомянутый выше отрывок из доклада С.В. Чичериной (Бобровниковой) «в Обществе Востоковедения» под названием «Иностранцы-магометане (татары, башкиры, киргизы)» (№ 9 от 31 января 1910 г., № 29-30 от 29 мая 1910 г.), в котором она, указывая на рост образованности среди татар и развитие их «исторического самосознания на почве ислама», отмечала, что: «Объединяющая сила ислама и татарской литературы в последние годы развилась сильнее, чем наше ей противодействие. Наши мероприятия в отношении мусульман ограничивались слабыми попытками насаждать среди них русский язык и образованность. Мы ложно судили о татарах. Мы видели, что у нас достаточно юноше доучиться до IV кл[асса] гимназии, чтобы он начал свысока относиться и к многовековым государственным установлениям, и, тем более, к народным обычаям. Мы ожидали подобного и у мусульман. Мы думали, что достаточно мусульман научить русскому языку и приобщить их к так называемой русской культуре, чтобы они уже отреклись от мусульманской обособленности. На самом деле ничего подобного не происходит, и происходить не может. Вращаясь среди индифферентной к религии русской молодёжи, мусульманин усваивает от неё лишь презрительное отношение к христианству, но отнюдь не к мусульманству».

Одновременно С.В. Чичерина (Бобровникова), как и ряд других авторов, категорически возражала против активно насаждавшегося татарами-мусульманами мнения о постоянных притеснениях и унижениях, которым они якобы традиционно подвергались в Российской империи. «Мусульмане, – замечала она, – не в праве жаловаться на притеснения со стороны русских властей, они даже во многих отношениях свободнее православных русских властей, они даже во многих отношениях свободнее русских. Например, магометанин завещает имущество на содержание медресе. Если бы завещатель был русский, имущество немедленно поступило бы в казну и с торгов, на которые могли бы явиться и русские, и евреи, и татары, было бы сдано в аренду. Но завещатель магометанин. Имущество

много лет бесконтрольно управляется муллами, а затем административным распоряжением сдаётся в аренду непременно магометанину. Делается это отступление от законно установленного порядка не по корыстным соображениям, а по особому вниманию к магометанам, которые «могли бы» волноваться, если бы имущество, принадлежащее мусульманину и обеспечивающее содержание медресе, было взято в аренду на торгах русским или евреем. Другой пример: православный русский подданный имеет право содержать частные учебные заведения, лишь получив законное разрешение и подчиняясь установленным правилам и программам; магометане содержат тысячи учебных заведений, куда фактически не вхожа инспекция. Такие училища и вовсе без преподавания русского языка существуют даже в Казани».¹

В ряде статей обращалось внимание на методы распространения исламского влияния в Поволжье: в частности, на практику повсеместного строительства мечетей. Так, автор публикации «Постройка церквей и мечетей (из частного письма)» (№ 11 от 13 февраля 1910 г.), подписавшийся «Не-миссионер», задавался следующим риторическим вопросом: «В вашем миссионерском журнале, – писал он, – уже сообщалось, что за первые четыре месяца 1909 года в трёх губерниях Приволжья – Казанской, Уфимской и Оренбургской – построено 50 мечетей. По очень лёгкому приблизительному подсчёту за год может быть их построено около 150...»

Что это за форсированный способ закрепощения за магометанством тех селений, где без мечетей доселе обходились и где вдруг явилась необходимость в них? Что это за торопливость? Откуда она? Чем вызвана? Можно подумать, что в какой-нибудь вновь покорённой земле хотят поскорее утвердить ислам...»

Однако тут же автор статьи делал весьма спорный – в своей первой части – вывод о том, что, «конечно, никакого хотения нет, а только есть прежнее невероятное непонимание вероисповедных вопросов и вероисповедной политики теми, кто должен бы сам указывать пути к обрусению ещё далеко не русского края – востока России». При этом он вполне справедливо указывал на те несуразности последней, которые давали преимущества мусульманским миссионерам. В частности, «Не-миссионер» задавался вопро-

сом о том, «можно ли считать согласными с принципом свободы совести такие узаконения, что, например, 200 человек магометан могут иметь свою мечеть и своего муллу, а 200 человек православных в том же селении не могут иметь храма своего»? Кроме этого, он обращал внимание на то, что «постройка мечетей обставлена гораздо более простою канцелярскою волокитою, чем консисторское производство по построению церквей».

Епископ Андрей подмечал, в частности, также то, что татары, «в силу своей исторической обстановки, всегда умеют действовать с наибольшею для себя пользою, и защищая свой быт, и наступательно воздействуя на своих более слабых в бытовом отношении соседей». «Для осуществления своей огромной инициативы, – писал владыка, – они не ищут ниоткуда каких-либо разрешений и не нуждаются в них. Это тоже их громадное преимущество. Если что-нибудь безусловно полезно для пропаганды, то татары просто делают это, нисколько не стесняясь в форме и зная, что свои этому не помешают и что свои только одобряют за всякую инициативу, лишь бы она была направлена к пользе дела. Всё полезное – законно, такова логика инославия и иноверия вообще и магометанства в частности».³ Подтверждения этого вывода приводились в целом ряде помещённых в СБСГ статей, в том числе: «Характеристика татарской лояльности» (№ 21 от 24 апреля 1910 г.).

На страницах журнала было высказано множество предложений по совершенствованию православной миссии и повышению её конкурентоспособности. Так, например, в целях «объединения, согласования и усиления» миссионерской деятельности в крае и противодействия враждебным элементам, стремящимся «как можно более оторвать» от церкви «её сынов», один из авторов журнала, подписавшийся псевдонимом «Миссионер», предлагал также – в развитие мысли архиепископа Литовского и Виленского Никандра (Молчанова) об учреждении окружных митрополий на окраинах России и в Поволжье – создать здесь Приволжскую митрополию.⁴ В то же время, СБСГ устами «Церковника» (епископа Андрея) неоднократно высказывался против централизации православной миссии посредством устройства «миссионерского департамента» в Санкт-Петербурге.

«Ввиду усиления отступнического движе-

ния среди мусульманствующих и язычествующих инородцев-христиан, – писал в статье «Как поставить в Приволжском крае второклассные и церковно-учительские школы?» (№ 14 от 6 марта 1910 г.) Н. Александровский, – в настоящее время положительно необходимо поставить все наличные просветительные учреждения в миссионерском духе».

С.А. Багин в своей статье «Несколько слов по поводу предстоящего инородческого Миссионерского Съезда в г. Казани» (№ 32 от 12 июня 1910 г.) предлагал, в частности, уделить также надлежащее внимание «весьма важной стороне миссионерского дела – миссионерской методике». «Наша литература по инородческим вопросам, – писал он, – сравнительно с литературою западно-европейскою, вообще не может похвалиться богатством, но особенно бедна она по вопросу о методах ведения миссионерских бесед; притом, статьи, касающиеся этого предмета, найти весьма трудно, и не каждому миссионеру возможно, так как оне напечатаны на страницах богословских журналов и епархиальных «Известий» прежних лет.

Специальных руководств для ведения миссионерских бесед с магометанами и язычниками мы не имеем, между тем, руководственные указания в миссионерском деле, особенно для начинающих миссионеров, крайне необходимы».

«Русский» в заметке «Почему нельзя?» (№ 48 от 2 октября 1910 г.) недоумевал, почему нельзя, «в целях увеличения количества деятелей по инородческому просвещению», разрешить «оканчивающим духовные семинарии и знающим татарский язык – поступать в Казанский университет под руководством такого знатока восточных языков, как профессор Н.Ф.Катанов?»

Высказывались и весьма «оригинальные» предложения. Например, священник В. Каменский писал в своей заметке «Вниманию Миссионерского съезда г. Казани» (№ 33 от 17 июня 1910 г.): «Для более успешного развития дела христианской проповеди среди инородцев, нужно признать желательным и целесообразным тип миссионера-странника, выступающего на поле деятельности, как апостола, – с котомкой за плечами, посохом в руке и одним Христом в душе».

Предложения по совершенствованию православной миссии (иногда весьма нежиз-

данные) и анализ опыта её деятельности со-держались также в таких публикациях, как: «Об организации миссии при монастырях» (№ 33 от 17 июня 1910 г.) «Е.А.» (епископа Андрея), «Необходимость порайонных совеща-ний» (№ 34 от 24 июня 1910 г.) – за под-писью «Братчик», «Об инородческих мона-стырях и общинах Волжско-Камского Края» (№ 48 от 2 октября 1910 г., № 49 от 9 ок-тября 1910 г., № 50 от 16 октября 1910 г.) священника Д. Филимонова...

В статье священника Д. Филимонова «Об инородческих монастырях и общинах Волжско-Камского Края», помимо прочего, делался неутешительный вывод о том, что «монасты-ри наши в том виде, в каком они устроились и существуют в настоящее время, не могут удовлетворять задачам и целям миссионерского служения среди инородцев», и предла-гался целый комплекс мер (из одиннадцати пунктов) для того, чтобы сделать их «пользо-выми учреждениями в миссионерском деле».

При этом, как отмечал сам епископ Ан-дрей, на страницах СБСГ не раз высказыва-лась мысль, «что инородческая миссия, как и вся наша православная миссия, будет лишь тогда успешна, когда в самой Церкви всё бу-дет благополучно, когда уничтожится та ре-лигиозная апатия, которая ныне наблюдает-ся в церковной жизни, когда произойдёт в Церкви спасительная реформа духа, которая упорядочит нашу церковную дисциплину». При этом владыка справедливо отмечал клю-чевую роль Казани в развитии православной миссии во всём Поволжье, указывая на то, что «ныне Казань стоит в центре приволж-ской миссии и невольно все епархии Привол-жья следят за тем, что делается в Казани, как в Казани смотрят на те или другие воп-росы церковной жизни».⁶

О прямой ответственности самих священ-ников за случаи «отпадения» из православия епископ Андрей писал, в частности, в своей статье «Об отпадениях от Церкви в ближай-шем будущем» (№ 18 от 1 мая 1911 г.). «Но, отцы святые! – Воскликнул он. – Вы то при чём же остаётесь? Если ваша паства от вас разбегается, если вы для неё оказываетесь вовсе не отцами, то какие же вы пастыри?»

Если называть вещи своими именами, если смотреть правде в лицо, то всякое отпа-дение от Церкви есть первое доказательство того, что в известном приходе нет доброго

пастыря, что овцы не знают его голоса и не идут за ним...».

В этой связи епископ Андрей заявлял даже, что «священники тех приходов, где будут замечены отпадения от Церкви, сознав свою непригодность к пастырскому служе-нию, должны от него отказаться, сознав свою вину пред Богом», и только «Архипастыр-ский суд», нелицеприятно разобрав и оценив все обстоятельства жизни в том или ином приходе, может «восстановить этого пасты-ря, растерявшего свою паству, на его даль-нейшее служение».

Созвучные мысли содержались также в статье «Под впечатлением книги: «Современ-ное состояние татар-мухаммедан и их отно-шение к другим инородцам» (Доклад профес-сора М.А. Машанова Миссионерскому съезду 1910 г.)» (№ 24 от 12 июня 1911 г.) за под-писью «Диакон Е.С.». «Бодрствуйте же, поч-теннейшие пастыри инородческих приходов, бодрствуйте! – Призывал последний. – Дьявол яко лев рыкая ходит иский кого поглотити... Как бы ислам не расхитил всех ваших овец... Если Сам Пастыреначальник оставляет 99 овец, чтобы разыскать одну погибшую, то не потребует ли от вас отчёта, если вы растеряе-те всех ваших 99 овец... Разве не видите вы, что овцы ваши десятками и сотнями переходят в чужой двор...». Автор статьи указывал таким миссионерам, что пора уже «разозна-читься совершенно и с «зелёным змием», и с другими столь невинными занятиями, како-вы: «винт», «преферанс», «горба» и т.п.», а также с разучиванием граммофонных пьес в ущерб изучению «языка ваших прихожан», замечая, что хорошо было бы, если бы эти часы они потратили «на открытие обществ трезвости, кооперативных учреждений, сель-скохозяйственных союзов и товариществ, влагая в них дух религиозно-нравственного начала».

Справедливо полагая, что эффективное противостояние «отпадению» православных инородцев в ислам и миссионерская деятель-ность в местах расселения магометан невоз-можна без подробных знаний о мусульман-ском вероучении, редакция журнала уделяла повышенное внимание исламоведению. На страницах СБСГ, помимо упомянутых выше материалов В.П. Череванского, были опубликованы: «Источники Ислама» (изложе-ние и русский перевод «с английского язы-

ка персидского трактата» миссионера У.С. Клэра-Тисдалла, подготовленные «О.Е.» – О. Ермолаевой)⁷, выдержки из книги «Ислам» («Der Islam») М. Гартмана (№ 3 от 19 декабря 1909 г.)...

Известно также, что «Источники ислама» («I. Влияние иудейства» – «Персидский трактат С. Клер-Тисдала») были изданы в качестве «отдельного выпуска» СБСГ. При этом, заканчивая «библейский отдел» «Источников Ислама», переводчица (то есть О. Ермолаева) отмечала, что «воззрения иностранного автора на некоторые предметы нашей веры являются для нас неприемлемыми, но подобные ошибки С.Клер-Тисдала отнюдь не уменьшают степени заимствований ислама».⁸

Весьма любопытные и ценные зарисовки по части быта и религиозных традиций татар-мусульман можно почерпнуть из весьма доброжелательной статьи миссионера-исламоведа Я.Д. Коблова «В гостях у муллы» (№ 22 – 23 от 1 мая 1910 г., № 25 – 26 от 15 мая 1910 г., № 27 – 28 от 22 мая 1910 г., № 29 – 30 от 29 мая 1910 г.), отмечавшего, в частности, что: «Татары настолько преданы своей вере, что не могут представить, как это человек, знающий их религию, может быть не магометанином».⁹

«Сильное впечатление, – писал также Я.Д. Коблов, – на меня произвела жена муллы. Удивительно, как женщины-магометанки, несмотря на то, что магометанский закон ставит их в очень невыгодное положение, являются самыми усердными защитницами и распространительницами ислама. В русских женщинах, по-видимому, нет этой склонности к пропаганде, как вообще её очень мало в русском народе».¹⁰

В журнале помещались также материалы о новых мусульманских изданиях, выходивших в Казани. Например, статья профессора Н.Ф. Катанова «Новое издание по мусульманской агиографии» – о сборнике «Кысасуль-амбия» («Рассказы о пророках») (№ 7 от 14 ноября 1909 г.). Изложив его содержание, автор, в частности, заметил, что обращает на него внимание «наших миссионеров, чтобы они знали, какую духовную пищу питаются наши русские инородцы – мусульмане, сарты, татары, киргизы, башкиры, мещеряки и тептяри».

Одновременно журнал пропагандировал миссионерские и иные издания, связанные

с противодействием исламскому миссионерству и «обличением мухаммеданства» – такие, например, как: книга «Ответы мусульманину на его возражения против христианства» (составитель – инспектор народных училищ Вятской губернии Н.Н. Одигидриевский; Малмыж, 1910 г.) (№ 21 от 24 апреля 1910 г.), «О превосходстве христианства пред мухаммеданством» (Казань, 1910 г.) (№ 40 от 8 августа 1910 г.). В СБСГ был также опубликован составленный протоиереем Е.А.Маловым для Казанского миссионерского съезда 1910 г. перечень «Библиотека миссионера среди магометан».¹¹

Журнал внимательно следил за нововведениями в религиозной, образовательной и издательской деятельности татар-мусульман. Многие авторы, рассматривавшие масштабную образовательную, культурно-просветительную, миссионерскую, благотворительную и трезвенническую деятельность татар-мусульман, прямо указывали на то, что её постановка и уровень организации должны служить примером для православных русских людей. «В журнале «Сотрудник Братства Святителя Гурия», – говорилось, к примеру, в одной из статей, – мы намерены привести доказательства беспредельной любви татар к их национальной школе и их религии».¹²

Вопреки распространённому мнению, «практикующие» казанские миссионеры весьма высоко оценивали растущий религиозный и социальный потенциал татар-мусульман, в связи с чем их обеспокоенность по поводу распространения исламского влияния в крае только усиливалась.

«Вся жизнь магометан, – писал, в частности, епископ Андрей, – проникнута громадным религиозно-национальным одушевлением. «Один за всех и все за одного», – вот принцип, идеально осуществлённый и осуществляемый магометанским обществом. Это народная черта татар – глубоко почтенная; да и вообще татары, как народ, люди прекрасные: честные, трудолюбивые, трезвые. И вот такой-то крепкий народ, создавший свою культуру, объединившийся около религиозных принципов, стоит лицом к лицу против православных инородцев: вотяков, черемис, чуваш...». В то же время, по его мнению, за исключением части чуваш, «все инородцы представляют нечто противоположное татарам: русские их просветители не дали им ни

религиозного, ни национального одушевления, чтобы христианская инородческая масса противостала татарской массе».¹³

Но, одновременно с этим, журнал обличал антиросийскую деятельность «прогрессивных» мусульманских организаций, их идеологов и организаторов. Жёсткой критике на страницах СБСГ подвергались заявления депутатов-мусульман Государственной Думы, направленные против православной миссии, а также принципов единства и неделимости Российской империи. Так в статье «Беспокорство г. Максудова» (№ 16 от 20 марта 1910 г.) «Русский» осудил высказывания депутата Государственной Думы 2-го и 3-го созывов, члена ЦК партии «Иттифак аль-Муслимин» С.Н. Максудова, который заявил, в частности, с парламентской трибуны, что «одним из величайших бедствий мусульманской жизни» является «зло миссионерское». Уличая идеолога создания единой «мусульманской нации» в лукавом политиканстве, автор статьи указывал на то, что «угрозы» для мусульман, якобы исходящие от православной миссии, «это чистое недоразумение». «Несчастливые православные миссионеры, – писал «Русский», – так мало проявляют себя, так робки и такие плохие инициаторы, что никакого, конечно, «величайшего бедствия» для «мусульманской нации» доставить не могут. В этом отношении эти миссионеры, к сожалению, совершенно ни для кого не опасны; напрасно Максудов запугивает либерально настроенную часть Государственной Думы».

Одновременно, цитируя один из официальных документов «о магометанских миссионерах» (подтверждающий факты насильственного обращения в ислам женщин и детей в крещёно-татарских селениях), «действия которых, разумеется, С.Н. Максудову прекрасно известны», автор подчёркивал, что депутат «скромно об них умалчивает», так же, как умалчивает он «и об отатаренных киргизах, а их громадное число»¹⁴, молчит «и о тысячах отатаренных чуваш», зная, «где нужно из себя разыгрывать угнетённую невинность, где плаксивым хныканьем можно одурачить русскую простоту». «Нет, господа татарские мудрецы, – заключал свою статью «Русский», – «величайшее бедствие» для «мусульманской нации» заключается не в «миссионерском зле», а в том сепаратизме, в том движении, которое сейчас поддержи-

вают политиканствующие дельцы татарской нации (до «мусульманской» ещё далеко!»).

В дальнейшем – в № 20 от 18 апреля 1910 г. – редакция для вящей наглядности поместила целый отрывок «Из речи члена Государственной думы Максудова (20 февраля 1910 г.)», охарактеризовав его как «руководителя татарской политики в России». В ответ на критику С.Н. Максудова казанская татарская газета «Юлдуз» («Звезда») разразилась в № 520 ответной обвинительной статьёй, которая в переводе «Р.Д.» (Р.П. Даулея) под названием «Мысли миссионеров» была («с пропусками») помещена в СБСГ – в № 22-23 от 1 мая 1910 г. При этом автор статьи, являвшийся, судя по всему, сторонником «новометодников», решил извлечь из начавшейся газетно-журнальной перепалки максимальную политическую выгоду, заявив, что «миссионеры настоящего времени» смотрят на «старометодистов», «как на своих друзей». В качестве примера он привёл вырванную из контекста цитату, заявив, будто «такие ясные слова встречаются часто в их статьях», на что редактор СБСГ отреагировал лаконичной репликой: «Это неправда».

В помещённом здесь же ответе епископа Андрея под названием «Истинные мысли миссионеров» утверждалось, в частности: «Нас, миссионеров, упрекают, что мы защищаем всякое религиозное насилие, что мы преувеличиваем опасность; говорят, что мы – противники просвещения и, в частности, противники просвещения татар. Всё это – совершенно явная неправда!». Подчеркнув своё сочувствие и уважение «к татарам-магометанам, как народу», он отверг обвинения в том, что «миссионеры преувеличивают магометанское движение и «запугивают правительство», заявив, что только предостерегают последнее, когда, в частности, «справедливо говорят» о татаризации чуваш, черемис (марийцев), вотяков (удмуртов), киргиз и башкир.

При этом епископ Андрей привёл такое весьма любопытное наблюдение: «Недавно у меня, – писал он, – был один умный и образованный татарин. Он сказал, что у христиан и у магометан есть теперь один общий враг – безбожие, атеизм. Это совершенно верно. Старое магометанское духовенство было почтенно; оно, как умело, молилось Богу; а нынешние руководители татарские сами ни в какого Бога не верят, смотрят на религию,

как на средство к политической агитации и к тому, чтобы им при этом повыгоднее устроиться. Они и говорят всегда неправду о миссионерах, ненавидят миссионеров и ругают их. Это нехорошо; это полная неправда! И это не достойно таких людей, которые служат народу или хотят ему служить». При этом епископ Андрей выразил надежду на то, что редакция газеты «Юлдуз» тоже «переведёт наш ответ, чтобы быть правдивой и не скрывать истины от своих читателей».

Тревогу СБСГ вызывали также попытки политического объединения российских мусульман в целях обособления и противостояния по национальному и религиозному признакам. Как указывал «Ильминовец» в статье «Система Ильминского в татарских руках» (№ 22-23 от 1 мая 1910 г.), постановления III Всероссийского мусульманского съезда, проходившего 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, «несравненно важнее и несравненно для русского дела опаснее пресловутого «Выборгского воззвания». Здесь же обращалось внимание на то, что выработанная на их основе программа школьного обучения «в существе дела есть программа татаризации инородческих школ по системе [Н.И.] Ильминского». «Систему [Н.И.] Ильминского, приспособленную к татарским чисто политическим проектам, – подчёркивал автор статьи, – татары находят для себя наилучшею. И решительно проводят её в жизнь.

Спрашивается, почему же она им так ненавистна, когда находится в русских руках? Это, конечно, понятно: насколько в татарских руках она действует в сторону объединения тюрков, настолько в русских руках она спасает инородцев от нового татарского ига, от нравственного и материального порабощения инородцев татарам. – Есть, конечно, на что подосадовать!..».

Вполне логичным выглядело и высказанное в статье «Где же христианская фракция?» (№ 22-23 от 1 мая 1910 г.) предложение «Крещёного Татарина (Р.Д.)» (Р.П. Дауля) создать в Государственной Думе, по примеру мусульманской, христианскую фракцию. «Я всё читаю и слышу, – писал он, в частности, – о «мусульманской фракции» в Гос[ударственной] Думе. Мне хочется спросить: да где же христианская фракция? Где те христиане в Госуд[арственной] Думе, которые говорят только во имя Христово, а не во

имя своей партии и политической платформы? Итак, где же христианская «фракция», которая бы собрала всех христиан-инородцев воедино, около русского народа, и сделала бы их счастливыми? Где христианская «фракция»? Русские люди! – Пора её основать!»

Деятельности мусульман в Государственной Думе была посвящена и критическая статья «По поводу речей Еникеева и Максудова в Государственной Думе. (Из Казанского Телеграфа)» (№ 4 от 23 января 1911 г.) – за подписью «Русский Казанец». В материале «Правда о положении мусульман в России» (№ 8 от 20 февраля 1911 г.) священник С.А. Багин, опираясь на опубликованную в № 25 парижского журнала «Мусульманин» и перепечатанную в газете «Юлдуз» («Звезда») статью мусульманина Д.Г. Хатакокора «Гибель ислама», привёл немало аргументов в пользу того, что «мусульманский вопрос» в Российской империи, по большей части, раздувается искусственно. По его словам, мусульман здесь «не только никто не принуждает к принятию христианства и не стесняет в исполнении религиозных обязанностей, но даже они сами притесняют, насильственно и подкупам обращают в ислам православное инородческое население».

Критические замечания высказывались также в журнале в адрес порядков, которые устанавливались в «новометодных» мусульманских медресе (школах), нередко превращавшихся панисламистами и пантюркистами в полигон для пропаганды своих политических взглядов. Этому, в частности, были посвящены статья «Образцы татарских учебников» (№ 17 от 27 марта 1910 г.), имевшая отношение к постановке мусульманского школьного образования в городе Баку, а также заметка «Из Туркестанской туземной газеты. Ответ газете «Юлдуз» (№ 13 от 27 марта 1911 г.)

Порой случалось и так, что, благодаря публикациям в журнале обзоров и выдержек из татарских газет, некоторые известные лица узнавали о приписываемых им словах, которые они никогда не говорили. Например, директор народных училищ Казанской губернии М.Н. Пинегин с удивлением для себя обнаружил, что, согласно сообщению газеты «Вақыт» («Время»), он якобы давал казанскому купцу А.Я. Сайдашеву советы по поводу вопроса о мугаллимах (учителях) и делал иные «заявления», о чём и поведал в

своём письме в редакцию СБСГ (№ 27-28 от 22 мая 1910 г.).

Сопоставив в статье «Магометанско-татарское застраивание русской власти» (№ 56 от 27 ноября 1910 г.) коллективные мусульманские петиции в Санкт-Петербург из Челябинска и Оренбурга с выражением недовольства «новым проектом правительства о начальном народном образовании» (опубликованные, соответственно, в «Речи» и в «Русском Слове»), «Русский» вопрошал: «Неужели не ясно, что оба документа писала одна рука? Повторилась в миниатюре та же история, что [и] в 1905 году, когда все магометанские петиции (по другому вопросу) были написаны в Казани одним присяжным поверенным (и даже евреем!)».

На страницы СБСГ попал также широко дискутировавшийся тогда в татарской прессе «вопрос о воскресном отдыхе» у мусульман. «Смотря на всё, даже на свою обувь и головной убор, исключительно сквозь религиозную призму, – писал с неодобрением «Нейтральный» в статье «К вопросу о воскресном отдыхе у магометан» (№ 47 от 26 сентября 1910 г.), – наши мусульмане ухитрились и в поступившем на рассмотрение Государственной Думе проекте о воскресном отдыхе для всех служащих видеть не только посягательство на религиозную свободу, но, *horribile dictu*, даже поругание своей религии».

СБСГ обращал также внимание на такие важные стороны жизни мусульманской уммы Российской империи, как проект создания единого мусульманского управления, учреждение мусульманами общественных организаций, благотворительную деятельность, внутренние теологические споры, положение женщины в исламском мире, и другое.

Этому были посвящены, в частности, материалы: «О татарских благотворительных обществах» (№ 12 от 21 февраля 1910 г.), «Проект киргизских депутатов (Перевод из газеты «Вақыт»; 1908 г., № 335)» (№ 13 от 27 февраля 1910 г.), «Разногласия среди магометан (Исабат)» (№ 15 от 14 марта 1910 г.) А. Кремлёва и другие.

Иногда в журнале помещались и публикации о жизни и учёбе мусульман за границей. Например, анонимная статья «Студенты-магометане среди христиан» (№ 4 от 23 января 1911 г.) об американском колледже в Бейруте, в которой в качестве примера, до-

стойного подражания, приводился тот факт, что «благоразумные магометане всё-таки находят возможным учиться там среди христиан, посещая христианский храм». Или – переводная (с французского языка)¹⁵ статья «Женские мусульманские школы в Тунисе» (№ 29 от 17 июля 1911 г.).

Нельзя при этом также не отметить, что некоторые авторы заметно «сгущали краски», представляя Российскую империю в образе «осаждённой крепости». Например, слушатель миссионерских курсов А. Забелло так описывал её современное состояние в статье «Мухаммеданство и буддизм в столице православного государства» (№ 15 и 16 от 17 апреля 1911 г.): «Мы, православные христиане, – подчёркивал он, – переживаем теперь поистине тяжёлые времена. Нельзя не придти в ужас от всего, что творится в области религиозной жизни дорогой православной родины! Западная окраина испытывает натиск католицизма. Поволжье охвачено мухаммеданством, и последнее, имея во главе опытных и искусных руководителей, медленными, но верными шагами, победоносно надвигается на нас, высоко подняв тяжёлый меч своего пророка. Таково положение православия на окраинах, вдали от главных центров нашего обширного отечества.

Но не менее неутешительные сведения мы получаем и из столицы православного государства, где высятся соборы Казанский, Исаакиевский и Петропавловский, где покоятся мощи св[ятого] благоверного князя Александра Невского. Мусульмане праздновали уже торжество закладки в Петербурге великолепной и богатейшей мечети. А заодно с исламом подняло свою голову в православной столице и язычество. Это уж что-то невероятное! По проекту одного из выдающихся архитекторов-академиков там сооружается буддийский храм в стиле пагоды. Статуя Будды привозится из Пекина...

И это в столице православного государства! В двадцатом веке христианской эры! После 900-летнего юбилея Крещения Руси!»

Однако в целом дискуссионные статьи, помещавшиеся в СБСГ, носили выдержанный и весьма корректный, по тем временам, тон, что опровергает предъявляемые некоторыми современными татарскими историками обвинения журнала и его редактора в «оголтелой» миссионерской пропаганде.

Вокруг съезда

В СБСГ периодически помещались статьи, приуроченные к грядущему Казанскому миссионерскому съезду 1910 г., а также материалы о его организации и работе. К первым относились, в частности, такие публикации, как: «Про объединение миссии в Приволжье» (за подписью «Миссионер») и «Сведения о современном положении Алтайской миссии» (№ 9 от 31 января 1910 г.), «Школьное дело среди инородцев» (№ 25-26 от 15 мая 1910 г., № 29-30 от 29 мая 1910 г.) епископа Андрея, статья «Миссионера» «Районная организация миссии среди инородцев одного языка» и отрывок из доклада касимовского миссионера, священника В.В. Доронкина «Магометане – хозяева и христиане – прислуга (Из истории Касимовской миссии)» (№ 27-28 от 22 мая 1910 г.), «Гибель киргиз» (№ 29-30 от 29 мая 1910 г.) – за подписью «Не-миссионер», «О работах Казанского Миссионерского Съезда 1910 г.» – за подписью «Русский» и «Несколько слов по поводу предстоящего инородческого Миссионерского Съезда в г. Казани» С.А. Багина (№ 32 от 12 июня 1910 г.). При этом, как отмечалось в последней публикации, благодаря Особому совещанию по инородческим вопросам, проходившему в январе 1910 г., и Казанскому миссионерскому съезду, этот год «будет отмечен на страницах истории христианского просвещения инородцев Волжско-Камского края, как один из выдающихся годов».

Желая, по-видимому, обновить в памяти участников грядущего Казанского миссионерского съезда некоторые важные моменты, епископ Андрей поместил в № 27-28 от 22 мая 1910 г. свой старый (датированный 20 сентября 1905 г.) доклад под заголовком «В Миссионерский Съезд Казанской Епархии 1905 года», подготовленный и подписанный им совместно с преподавателем Казанской духовной академии, миссионером и историком П.К. Жузе.¹⁶

С началом работы съезда в журнале стали помещаться выступления его участников. Одним из самых заметных в этом отношении стала произнесённая 13 июня 1910 г. на его открытии речь епископа Андрея «О задачах Казанского миссионерского съезда 1910 года» (№ 33 от 17 июня 1910 г.), в которой он, в частности, отметил, что «первая и главная задача нашего собора церковного: молиться вкупе Господу, да изведет делате-

ли на жатву свою, ибо жатва всё умножается, а делателей мало: и ныне нас окружают народы смятении, яко овцы не имущия пастыря (Мф. 9, 36)». В своей речи владыка также указывал на то, что православная миссия «должна несколько переменить характер своей деятельности и много сократить круг своих ближайших задач».

«Цели миссии, – говорил епископ Андрей, – должны остаться неизменными, ибо вечны истины, которым миссия служит, но ближайшие задачи наших миссионеров должны быть более скромно определены и более строго очерчены». Прежде всего, как считал он, «нужно научение самих православных в истинах православия, чтобы не мыслимы были дальнейшие отпадения от церкви православной; эта общая цель всех деятелей Церкви и, наиболее, миссии». Причём, главной задачей миссии в этом отношении епископ Андрей предлагал «считать устройство приходской жизни, чтобы эта приходская жизнь могла сама себя охранять и существовать без помощи извне».

В журнале были также опубликованы: «Пожелания Казанскому миссионерскому съезду 1910 года» епископа Андрея, заметка священника В. Каменского «Вниманию Миссионерского съезда г. Казани» и «Проект организации Епархиальной Миссии» (отрывок из «Уфимского доклада») (№ 33 от 17 июня 1910 г.), «Мысли о противомусульманской миссии. (К Миссионерскому Съезду в г. Казани)» священника В. Каменского и другие.¹⁷

При этом весьма злободневным в связи со съездовской тематикой оказался «гендерный» аспект развития православной миссии, неоднократно затрагивавшийся в публикациях СБСГ. Своё отражение эта тема получила, к примеру, в докладе О.П. Ермолаевой «О призвании женщины на служение Миссии» (№ 35 от 3 июля 1910 г.). «Можно только сказать, – подчёркивалось в нём, – что преждевременно даже проводить какую-либо параллель между миссионерским значением женщины в православной России, где она ещё и не привлечена к непосредственному служению миссии, и той работой, которая представляется ей во внешней миссии Западной Церковью и протестантством. Бесчисленные католические женские общины-монастыри и ассоциации имеют такие отделы, которые дают своим членам специально миссионерскую подготовку, может быть и представля-

ющуюся весьма чуждой здесь в России, но после которой духовные конгрегации уже не страшатся отправлять своих духовно-вооружённых и закалённых миссионеров, вполне дисциплинированных в духе католицизма, в наиболее отдалённые страны. – Ничего подобного нет у нас».

Говоря о мусульманском «Востоке», О.П. Ермолаева также особо подчёркивала миссионерскую роль женщины: «Замкнутость жизни мусульманской женщины общеизвестна, – указывала она. – Но, вместе с тем, известна её особенно фанатичная приверженность к исламу. Женщина-мусульманка защищена строем своей жизни от внешних влияний, и он же способствует её укреплению в том круге понятий, с которым она сроднилась. Женщина-мусульманка готова быть всегда исповедницей своей веры и, когда только ей представляется возможность, является даже и усердной миссионеркой среди соседнего женского элемента наших крещёных инородцев».

Задаваясь вопросом: «Что же, однако, может противопоставить этому женщина православная?» – О.П. Ермолаева с сожалением констатировала: «Если мы обратимся и к самым кратким учебным статистическим данным, то представится картина крайне печальная для настоящего времени и очень назидательная в смысле обширности возможной будущей миссионерской работы женщины».

Оказывается, что в Казанском крае, даже среди русского населения, приходится одна учащаяся на 55 женщ[ин], тогда как у мусульманок то же отношение выражается цифрами 1:12 – и в общем магометанские девочки учатся даже больше, чем русские мальчики. Что касается обучения крещёнок, то здесь благоприятные цифровые данные совершенно минимальны, так как, по указанию осведомлённых лиц, сравнительно с общей инородческой массой, «девочки, ходящие в школу, представляют почти исключение. Не лишне также отметить, что при широко распространённой грамотности у магометан, однако во всей Казанской губ[ернии], напр[имер], за 1900 г. всего 69 девочек-мусульманок обучалось в школах русскому языку. (Цифры эти заимствованы из доклада С.В. Чичериной в Обществе Востоковедения)».

«Даже наши сектанты», как отмечала она, дают в этом отношении, «хотя нравственно неприемлемые для нас, но интерес-

ные примеры». «Православие не нуждается в заимствованиях и должно идти своими путями, но то, что наша разрозненная церковная жизнь сейчас не творит сама, то нужно создать, нужно наметить первые шаги для женской работы во славу миссии. И нужно, чтобы поле этой деятельности по возможности развёртывалось на местах», – делала вывод О.П. Ермолаева. Как отмечалось в докладе, в Казани имелись «уже готовые для этого ячейки» – «Кружок сестёр-сотрудниц» БСГ и «Казанские женские богословские курсы» (председателем Педагогического Совета которых также являлся епископ Андрей), «но они не связаны между собою и не имеют непосредственного сношения с самим инородческим населением, да и сами ещё весьма малочисленны».

«По выслушании и обсуждении» на одном из заседаний «церковно-миссионерской» секции съезда подготовленного О.П. Ермолаевой «доклада женщин», была единогласно принята следующая резолюция:

1) Желательно привлечь женщин к приходской миссии, в кружки ревнителей православия, в миссионерские комитеты и в их подотделы.

2) Ввиду того, что мусульманки лишены медицинской помощи, желательно привлечь крещёных инородок к изучению медицины на курсах.

3) Желательно, чтобы во всех женских монастырях были книгоноши и чтицы религиозных книжек для инородцев, фельдшерицы-послушницы для помощи крещёным и некрещёным инородцам.

4) Поощрять всякую инициативу женщин и вообще лиц в их служении св[ятой] миссии через школу, медицинскую помощь и пр[очее].

5) Необходимо устройство воскресных занятий для взрослых по изучению Закона Божия, по преимуществу, для женщин, как менее христианско-просвещённых; это совершенно необходимо среди крещёных инородцев и, в особенности, среди крещёных татар.

6) Предложить интеллигентным женщинам высшего круга всячески помогать переводами и изданиями книг, переводов с иностранных языков, что уже делается на Западе.

7) Обратит внимание епархиального начальства на то, что русские женские монастыри могут нести вообще культурную рабо-

ту, обучая окрестное население садоводству, плодоводству, интенсивному сельскому хозяйству и т.п.»¹⁸

Обсуждение данной темы получило своё развитие на проходившем 7 февраля 1911 г. «в зале Св[ятейшего] Синода», под председательством архиепископа Ярославского и Ростовского (будущего – Патриарха Московского и всея России) Тихона (Беллавина), заседании «особого совещания» при СПС «по миссионерским делам», одобрившего «постановления Съезда, сделанные по содержанию доклада сестры-сотрудницы Братства св[ятителя] Гурия О.П. Ермолаевой». Об этом сообщалось в перепечатке из «Известий по Казанской Епархии» под названием «Министерское при Св[ятейшем] Синоде совещание» (№ 11 от 13 марта 1911 г.). «Женский вопрос» нашёл также своё отражение в статье «О призвании женщины на служение миссии» (№ 50 от 16 октября 1910 г.) за подписью «О. Пантелеймон».

Впрочем, Казанский миссионерский съезд привлекал к себе внимание не одних только миссионеров. Так, ещё в № 1 от 5 декабря 1909 г. была помещена статья известного «националиста», чиновника МВД, журналиста и «политтехнолога» Б.П. Башинского «Наш съезд». Отмечая, что народ («не интеллигенция») и православные пастыри, служащие делу внутренней миссии, в полном смысле выстрадали этот «Противомусульманский Съезд», он предлагал расширить рамки такового, «во-первых, в отношении его личного состава, а, во-вторых, в подлежащих обсуждению вопросах», а также утверждал, что «членами Съезда могут и должны быть миряне, ревнующие о Церкви» (каких, «к счастью, немало»).

«Затем, – продолжал Б.П. Башинский, – Съезд, помимо правильной постановки внутренней миссии, должен быть призван к обсуждению в сущности основного вопроса: почему русская культура не коснулась почти нисколько татар, и они остаются столь же фанатичны, как и в XVIII веке»? Именно подробным рассмотрением причин этого, по его мнению, и следовало заняться, а не заботиться «о насильственной полицейской формальной русификации», при которой «всё равно татары замкнутся в своём кругу». Одновременно Б.П. Башинский предупреждал об опасности политизации татаро-мусульманского фактора: «Я помню, – писал он, – как

в так называемых сферах с изумлением отмечали факт образования в Государственной Думе прогрессивной мусульманской группы и говорили: «Кажется, верноподданные татары хотят поиграть в оппозицию, придётся их удовлетворить кое-чем...» Господа, да ведь «играют» татары давно, если это можно назвать игрой. Надо действовать».

В качестве положительного примера охранительного религиозно-национального объединения русских людей Б.П. Башинский приводил «западно-русские Братские Съезды». «Последний Съезд в Вильне, – отмечал он, – по свидетельству печати и по отзывам участвовавших в нём (Члены Государственной Думы священник [А.С.] Вераксин и Г.Г. Замысловский) – дал блестящее доказательство русских на окраине в борьбе с воинствующим католицизмом и польщиной. Западно-Русские Братства несут миссию не только религиозную, но и национальную, делают дело не только чисто церковное, но и государственное в широком смысле этого слова. Не политиканство это, а охрана исторического достоинства России, оборона русской народности от натиска искони враждебной силы. Но история поставила нас лицом к лицу на два фронта: на Запад и на Восток. Там – наступает католицизм, здесь – ислам. За первым вырисовывается Речь Посполитая, за вторым – панисламизм. На западном фронте отстаивают русское православно-народное дело десятки крупных, обширных и богатых братств с разветвлениями в виде сотен отделений, которые не прозябают, а живут полной жизнью, приближающейся к древней приходской. На Восточном фронте, – на грани Европейской и Азиатской России, – действует без преувеличения – одно Братство: Святителя Гурия».¹⁹

Однако общая линия журнала и его редактора заключалась всё же в недопустимости политизации миссионерской деятельности, что нашло, в частности, своё отражение в полемической заметке «Беды во лжебратии» (№ 39 от 1 августа 1910 г.) – за подписью «Беспристрастный». В связи со «съездовской тематикой» следует упомянуть также: статью чёрно-акуйского миссионера Алтайской миссии, священника Стефана Борисова «К программе вопросов, подлежащих обсуждению на будущем Иркутском Миссионерском съезде (Дополнительные вопросы и заметки Мис-

сионера)» (№ 27-28 от 22 мая 1910 г., № 29-30 от 29 мая 1910 г.) и предложенный вниманию того же съезда проект протоиерея И.И. Восторгова «О подготовке миссионеров» (№ 9 от 27 февраля 1911 г.). Как видно из вышеизложенного, помимо материалов, имевших отношение к Казанскому миссионерскому съезду 1910 г., в журнале помещались публикации и о съездах, проходивших в других городах Российской империи, например: «Пермский миссионерский съезд» (№ 54 от 14 ноября 1910 г.) – за подписью «Участник».

«Если какой-нибудь беспристрастный наблюдатель, – писал епископ Андрей в статье «Апостольский пост 1910 года в Казани», – сравнит съезд миссионеров 1897 года в Казани, 1908 года в Киеве и нынешний Казанский, то, несомненно, должен будет отдать справедливость последнему: так он был сравнительно скромнее по количеству участников и так он был серьёзнее по их настроению. Здесь в 1910 году всё было гораздо проще, не было почти ничего лишнего, бьющего только на эффект; во время занятий съезда не было и особенного красноречия, – всё было очень деловито, продумано, прочувствовано и обсуждалось только ради дела без всяких партийных выступлений или соображений».

Очевидно, что свою посильную лепту в столь благоприятное и толковое течение съезда внёс и редактировавшийся епископом Андреем журнал «Сотрудник Братства святителя Гурия», оказавший делу его подготовки и проведения заметную информационную поддержку.

Примечания

¹ Сотрудник Братства святителя Гурия. – 1910. – № 9 (31 января). – С. 137-138.

² См. также: «Татарская свобода совести» (№ 47 от 26 сентября 1910 г.), «Простительно ли это?» (№ 56 от 27 ноября 1910 г.) – за подписью «Церковник».

³ Сотрудник Братства святителя Гурия. – 1910. – № 21 (24 апреля). – С. 323.

⁴ См. там же. – № 9 (31 января). – С. 138 – 140.

⁵ Возможно, это псевдоним.

⁶ См.: Сотрудник Братства святителя Гурия. – 1911. – № 1 (1 января). – С. 4.

⁷ См.: № 2 от 12 декабря 1909 г., № 14 от 6 марта 1910 г., № 15 от 14 марта 1910 г., № 22-23 от 1 мая 1910 г., № 25-26 от 15

мая 1910 г., № 38 от 25 июля 1910 г., № 52 от 30 октября 1910 г., № 54 от 14 ноября 1910 г., № 55 от 21 ноября 1910 г., № 7 от 12 февраля 1911 г., № 9 от 27 февраля 1911 г., № 11 от 13 марта 1911 г., № 17 от 24 апреля 1911 г., № 18 от 1 мая 1911 г., № 21 от 22 мая 1911 г., № 23 от 5 июня 1911 г., № 24 от 12 июня 1911 г., № 29 от 17 июля 1911 г., № 31 от 31 июля 1911 г., № 33 от 14 августа 1911 г.

⁸ Сотрудник Братства святителя Гурия. – 1911. – № 21 (22 мая). – С. 329.

⁹ Там же. – 1910. – № 22-23 (1 мая). – С. 365.

¹⁰ Там же. – № 29-30 (29 мая). – С. 463.

¹¹ См.: № 39 от 1 августа 1910 г., № 40 от 8 августа 1910 г. и № 42 от 22 августа 1910 г., № 43 от 29 августа 1910 г.

¹² См.: Сотрудник Братства святителя Гурия. – 1910. – № 12 (21 февраля). – С. 186.

¹³ См. там же. – № 21 (24 апреля). – С. 322.

¹⁴ Противодействию отатариванию «киргиз» и башкир была посвящена, в частности, заметка «Изучение башкирского языка» (№ 19 от 18 мая 1911 г.) – за подписью «Z».

¹⁵ Перевод был выполнен «Л.З.»

¹⁶ Жузе Пантелеймон Крестович (Бандали ибн Салиба аль Джаузи) (1870 или 1871-1942) происходил из семьи проживавших в Иерусалиме православных арабов.

¹⁷ См. также: «Колебания русского правительствa во взглядах на миссионерскую деятельность православной русской церкви. (Доклад Казанскому Миссион[ерскому] Съезду 1910 г.)» (№ 42 от 22 августа 1910 г., № 43 от 29 августа 1910 г.) Н.П. Остроумова, «О миссии на Кавказе. (Из докладов в Каз[анский] миссионерский съезд)» (№ 43 от 29 августа 1910 г.) протоиерея Т. Иваницкого, «О движении ислама на Кавказе» (№ 44 от 5 сентября 1910 г.) грузинского епархиального миссионера А. Платонова, «Чуваши Саратовской губернии. (Из Саратовского доклада Казанск[ому] Миссион[ерскому] Съезду 1910 г.)» (№ 45 от 12 сентября 1910 г.), «Тормозы в миссии. (Из речи Н.П. Остроумова на Казанском Миссион[ерском] Съезде)» (№ 47 от 26 сентября 1910 г.)

¹⁸ См.: Сотрудник Братства святителя Гурия. – 1910. – № 35 (3 июля). – С. 552-553.

¹⁹ Башинский Б. Наш съезд// Там же. – 1909. – № 1 (5 декабря). – С. 4-5.

Особенности национального празднования хеллоуина

По мнению известного религиоведа Мирча Элиаде, «праздник – это период непосредственного контакта сакральной и мирской сторон существования человека. Праздник является универсальной и важнейшей чертой цивилизации, в то же время особенности праздников отражают различия между цивилизациями».

Наверное поэтому праздники наша цивилизация любит и если уж праздновать, то непременно со всей широтой русской души.

31 октября во многих странах мира отмечается весьма экстравагантный праздник хеллоуин, последователи которого есть и в нашей стране.

В начале 90-х в Россию вместе с гамбурге-

рами, «ножками Буша», кока-колой и кинопродукцией бывшего вероятного противника начался импорт и заграничных праздников, а также традиций их проведения.

Заморские праздники поначалу казались интересной диковинкой. Что и говорить, к примеру, все девушки от 6 лет до бесконечности восторгались возможностью написать несколько трогательных строк в открытку с сердечком на день святого Валентина. Однако вскоре «день влюбленных» благополучно «переехал» на куда более традиционный для России праздник святых Петра и Февронии Муромских, издавна считавшихся покровителями семьи и верности.

§ М. Кузнецов

В те же «веселые 90-е» в многочисленных видеосалонах и на куда менее многочисленных видеоманитофонах жители нашей страны впервые увидели американские фильмы ужасов, антуражем для многих из которых служили хеллоуинские мотивы. Адские тыквы с пламенеющими пустыми зрачками и злобными усмешками запали в сознание многим, и даже непривычное «англицкое» название сразу запомнилось.

На сайтах, посвященных изучению религий, не составляет труда найти сведения о хеллоуине. Изначально это был праздник окончания сбора урожая и... смерти. Корни праздника восходят к верованиям древних кельтов, проживавших на территории современной Ирландии. Кельты считали, что в этот день миры живых и мертвых открывали свои двери, и обитатели потустороннего мира пробирались на землю.

Большинство символов праздника имеют свою историю. Например, традиция изготовления тыкв-светильников пошла от кельтского обычая создавать фонари, помогающие душам найти путь в иной мир. Главным символом праздника является так называемый «светильник Джека». Он представляет собой тыкву, на которой вырезано злое усмевающееся лицо, внутрь тыквы помещается зажжённая свеча. Считалось, что подобный плод, оставленный около дома, будет отгонять от него злых духов.

Вместе с английской экспансией данный праздник нашел своих почитателей во многих странах мира. Однако в нашей стране всенародной любви не сыскал.

«Этот праздник чужд как носителям православной культуры, так и представителям консервативной части западного христианства» — поясняет председатель миссионерского отдела Рязанской епархии протоиерей Арсений Вилков. «Это языческий праздник, прославляющий потусторонние демонические силы. Православная Церковь предупреждает, что участие в такого рода празднествах даже не всерьез может привести к тяжелым последствиям, стать причиной повреждений души и иных несчастий.»

Последнее время в нашей стране прежний ажиотаж ко всему заграничному почти угас. И если еще несколько лет назад хеллоуины были обыденностью в де-

тских садах и школах, то теперь от заморской диковинки не отказываются только всякого рода дискотеки и прочие увеселительные заведения, для которых хоть хеллоуин, хоть день космонавтики, хоть именины Патриса Лумумбы, — было бы чем клиента поразвлечь да звонкую монету получить.

В Рязани тематические мероприятия, посвященные данному празднику, прошли в нескольких развлекательных центрах, а также в ряде молодежных клубов и ресторанов. «Мы стараемся предложить нашим клиентам тематические праздники разных культур. До Нового года еще далеко, а как-то интересно проводить время и осенью надо. Нашим посетителям нравится экзотичный антураж хеллоуина», — говорит Наталья, администратор одного из рязанских кафе, организовавших в этом году маскарадную хеллоуинскую вечеринку.

К сожалению, подчас невинные увлечения чуждой культурой приводят к серьезным последствиям. Показателен пример молодой московской студентки Варвары Карауловой, которой грозит до двадцати лет лишения свободы за контакты с распространителями идей радикального исламского терроризма. Поэтому осмотрительность никогда не будет лишней при соприкосновении с плодами заграничных цивилизаций.

В случае же с хеллоуином, как и с подавляющим большинством других «западных» праздников, давно уже превалирует «шопинговая» составляющая. Повальные распродажи залежавшихся товаров и активные походы по супермаркетам стали там характерными атрибутами любых праздничных торжеств. Поэтому неудивительно, что так и не прижившийся в нашей стране хеллоуин, теперь просто одна из приманок молодежных клубов, которую с удовольствием раскручивают вездесущие маркетологи.

P.S. 31 октября 2015 года, произошла авиакатастрофа, ставшая одной из крупнейших в истории мировой авиации. В ней погибли 192 взрослых пассажира и 25 детей. Несмотря на общегосударственный траур ни одно из запланированных хеллоуинских мероприятий отменено не было.

Святейший Патриарх Кирилл призвал всех помолиться, чтобы Господь не покарал людей, переступивших черту дозволенного: «меня поразило сообщение о том, что сегодня ночью, празднуя не наш, малопонятный для нас праздник, называемый хэллоуином, в некоторых ночных клубах и других увеселительных заведениях буйно праздновали этот праздник, – сказал Предстоятель

Русской Православной Церкви. Патриарх Кирилл попросил всех верующих молиться, чтобы в сердца проникли любовь и сострадание, «чтобы никакое желание заработать деньги не давало людям свободы от всякого нравственного права переступить черту, которую переступить невозможно».

Хеллоуин в этом году действительно стал праздником смерти и нечисти.

Миссионер – ученик, раб или друг Христов?

Думаю, каждый и так знает ответ на этот вопрос. По крайней мере, каждый читающий эти строки миссионер уже для себя на него ответил: «Кто я для Христа?». Думаю также, что самым верным ответом будет тройное утверждение, так как все эти типы нашего статуса по отношению к Господу являются евангельскими категориями. То есть миссионер – это и ученик, и раб, и друг Христов одновременно. Все эти типы отношений объединяют два качества – послушание и верность. Учению, долгу и любви.

А теперь можно задать себе другие вопросы:

«Многих ли своих учителей и наставников я уважал и слушался? Готов ли я вообще у кого-то чему-то учиться?» ...

§ Священник Александр Гинкель

«Ученик не выше учителя». Следовательно, до тех пор, пока человек продолжает декларировать учение и мысли своего учителя, он является его учеником. Если же он начинает проповедовать новое учение, то он более не ученик своего учителя, но сам становится новым учителем.

«А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья». Однако какой большой соблазн для миссионера приводить людей ко спасению, а не ко Христу. То есть считать, что

На репродукции: Николай Ломтев
«Апостол Андрей Первозванный водружает крест на горах Киевских», 1848 г.

лишь следуя его личным рекомендациям, люди смогут обрести душевный покой и духовный комфорт. Вместо того, чтобы познать человека со Христом...

Но об этом много уже написано. А потому не буду повторяться про духовнические искушения.

Чаще же всего такой миссионер искренне полагает, что он делает доброе дело так, как может его делать. Но знаком ли он сам с Тем, о Ком говорит? Учится ли у Него или только пытается подражать Его идеям?

Мне скажут: но как можно быть знакомым с Тем, Кто жил два тысячелетия назад, и учиться у Того, Чьих слов никогда не слышал?

Насколько правомерен этот вопрос? Если его задает миссионер, то мне очень жаль этого человека, до сих пор так и не узнавшего сути мистагии нашей религии.

Я позволю себе сравнить три состояния наших отношений с Господом применительно к трем главным добродетелям христианства. И если мои мысли еще не наскучили читателю, то постараюсь изложить здесь рассуждения моего убогого ума по этому вопросу.

Итак, ученик – это тот, кто продолжает дело своего Учителя. Он не только сам верит Учителю, но и убеждает других в правдивости своего свидетельства. Весь процесс учения строится на взаимном доверии друг другу: учитель доверяет ученику свои знания и опыт, ученик же верит в истинность открываемого ему учения. То есть, вера как первая добродетель христианина, является ключевым звеном в нашем статусе учеников Христовых.

Но что такое вера? Вернее, чем она выражается в контексте нашей жизни во Христе?

Есть несколько ступеней веры. Эти ступени мировоззренческие, они меняют наше сознание, в зависимости от того, как мы верим.

Первая ступень – это вера в Бога. В Его существование. Для атеиста поверить в бытие Божие – это мировоззренческий шаг. К сожалению, большинство современных православных христиан придерживаются именно этой веры, считая себя не только верующими людьми, но и самодостаточными. Некоторые вообще говорят, что «Бог у них в

душе», успокаивая себя данным самообольщением, и не задумываясь о том, где же у них находится душа и как она живет?

«Ты веруешь, что Бог един, – хорошо делаешь; и бесы веруют – и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?».

Бесы тоже верят в существование Бога, но при этом остаются бесами, продолжая делать зло. Поэтому такая вера ничего не дает человеку в плане спасения. Без дел такая вера умирает, как сказал апостол Иаков, брат Господень.

Необходимо взойти на вторую ступень – веры Богу. Только когда мы начинаем доверять Господу, понимая, что Он любит нас и печется о нашей жизни, – только тогда мы начинаем относиться к Нему как к Личности, с Которой можно не только общаться, но Которую можно любить. Это вера в Промысл Божий, понимание того, что Бог «хочет всем спастись и в познание истины прийти».

Но и эта вера не оправдывает человека. К сожалению, как бы мы ни доверяли Богу свою жизнь, мы до конца не являемся с Ним откровенными. Мы продолжаем грешить, потому что иногда нам хочется «замкнуться» и не думать о том, что «Бог видит наше сердце». Нам кажется, что у нас своя собственная жизнь, в которой мы лишь некоторое время готовы уделять Творцу. Остальное же время мы желаем посвящать только себе и своим близким. И грешим мы именно по этой причине – что доверяем Богу не всё и не всегда.

Лишь только взойдя на третью ступень, человек получает стимул бороться с грехом. Потому что вера становится верностью Богу. И грех воспринимается как личная измена Христу.

Только вступая в такие отношения с Богом, можно начинать побеждать грех, ибо верность для христианина является главным мотивом нравственной жизни. Такая же верность, как верность Невесты своему Жениху, Церкви – Христу.

И хотя христианин, верующий таким образом, не становится безгрешным, тем не менее каждую свою измену он воспринимает как личное падение и нарушение своих отношений со Христом. Разница в том, считает ли человек «грех» своим от-

падением от Бога или же временной слабостью и немощью.

Среди двенадцати учеников одиннадцать изменили Учителю. Но лишь измена одного оказалась трагичной и не прощаемой – это измена нераскаянного греха. Измена Иуды Искариота.

Для чего же ученику нужна верность? Для того, чтобы учиться беречь любовь своего Учителя. Именно вера как верность возводит ученика в ранг раба – «благого и верного» слуги своего Господина.

Мы не знаем, что такое рабство как социальный институт, так как официально его отменили в России еще сто пятьдесят лет назад. Но мир не может жить без рабов. Миру нужны рабы, которым всячески внушают, что они свободные. Однако «свобода» настолько же запутанное понятие, как и «рабство».

Именно поэтому самой краткой характеристикой данного термина является высказывание: «кто кому служит, тот тому и раб». Направленность и степень служения определяют состояние человеческой души, ее характер и качества. То есть, в духовном смысле «рабство» – это подчинение, являющееся ключевым моментом в процессе воспитания и обучения человеческой личности.

Воспитывая своих детей, мы требуем от них послушания и подчинения. Если они перестанут нам подчиняться, то мы их теряем. То же самое произошло и с первыми Божиими детьми: Адамом и Евой. Сначала они послушали змия, а потом воспротивились своему Небесному Отцу. Затем их дети разделились на «сыновей Божиих» и «дочерей человеческих», при этом их смешение привело к катастрофе. И выжил только Ной – добровольный раб, послушавший своего Господина и построивший ковчег.

А после этого вся история человечества – показательный пример того, что только добровольное подчинение Богу дает возможность выжить и спастись. Ключевым же моментом исторического процесса являются слова молодой Девушки, сказанные две тысячи лет назад: «Се раба Господня, да будет мне по слову Твоему».

Поэтому добровольное рабство и подчинение себя Богу является процессом усыновления Небесному Отцу, возвращением

«блудного сына», готового быть одним из рабов, только бы видеть лицо своего Отца.

Но скажут мне, вторя святому апостолу: «Ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа». И здесь все верно, так как Павел говорит о рабстве плоти и греху. Наше же именование себя рабами исходит из именованья Иисуса Христа Царем и Господом.

Добровольно подчиняясь Небесному Царю, являясь рабами Божиими, мы свободны от всех остальных «князей мира сего», и подчиняемся им только в той мере, в которой позволяет наша нравственность.

Раб исполняет волю только своего господина и отвечает только перед ним. При этом если его воля идет вразрез с волей господина, – он должен оставить свою волю ради воли высшей.

«Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет». Действительно, Сам Спаситель мира, придя на землю, «уничтожил Себя Самого, приняв образ раба», и такого же добровольного служения Богу Он ищет в нас: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною». Отвергнуться себя – значит отказаться не только от своего имущества, но и от своей воли, чтобы добровольно взять на себя ношу «ига Христова» ради Высшей Воли, ведущей в Царство Небесное.

Основой нашего добровольного рабства Богу является чувство долга за ту милость, которую Сын Человеческий проявил по отношению к миру. Именно долг определяет и удерживает нашу расслабленную грехом мораль. И пока мы не научились любить – мы должны учиться быть «верными и благоразумными рабами», терпеливо исполняя свой долг с надеждой на Божественное милосердие.

«И мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего. Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся на то, чего не видим, тогда ожидаем в терпении».

Именно надежда, или «упование», является главной добродетелью и обоснованием нашего доверия и верности Христу. Надежда на то, что если мы добровольно

оставили все и последовали за Ним, став Его рабами и исполняя Его волю, то Он, как Царь и Владыка, не только примет нас в Свое Царство, не только в этой жизни не даст даже «волосу упасть с нашей головы», но и после смерти встретит нас и воскресит для жизни вечной, как Он и обещал всем верующим во Имя Его.

Христианская надежда – это не фантазии и не самовнушение. Это упование на волю Божию. А потому она неразрывно связана с таким качеством души, как терпение, буквально переводимое словом «стойкость».

Первая молитва апостольской Церкви, записанная евангелистом Лукой, учит нас главному смыслу христианского терпения как мужественной стойкости, а не унижительно-унылому перенесению оскорблений: «Поистине собрались в городе этом на святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобой, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой. И ныне, Господи, воззри на угрозы их и дай рабам Твоим со всей смелостью говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на совершение знамений и чудес именем святого Сына Твоего Иисуса».

Столкнувшись с трудностями или внешней враждой, христианин должен молиться не о том, чтобы Бог изменил внешние обстоятельства или избавил его от досадителей, но о том, чтобы Он укрепил его самого, дал ему мужество и смелость выдержать все испытания и нападки видимых врагов, и лишь от одного невидимого «лукавого» врага мы просим избавления у Отца нашего Небесного.

Есть такое выражение: «надежда умирает последней». Так вот, христианская надежда вообще не умирает, так как она преодолевает саму смерть и вводит человека в вечность. Перед лицом смерти только она готовит христианина не к гибели, но к «приобретению Христа»; только надежда дает возможность душе не ужасаться разлуке с людьми, но радоваться встрече с Богом. «Дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним».

Но как вера умирает без дел, так и надежда – без терпения. А потому только претерпевший до своего земного конца – «спасен будет»!

А теперь выскажу еще один важный для каждого миссионера принцип: «Мы все добровольные рабы Церкви Христовой!» Именно служить мы пришли сюда, подчиняясь тому начальству, которое Дух Святой поставил над нами в лице наших настоятелей, благочинных и архиереев. И наше служение – дело добровольное, ибо насильно нести свой крест Христос не может заставить никого!

А таким нерадивым начальникам, как я, хотелось бы почаще вспоминать известную притчу Спасителя: «Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу вовремя? Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так; истинно говорю вам, что над всем именем своим поставит его. Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: «Не скоро придет господин мой», и начнет бить товарищей своих, и есть, и пить с пьяницами, то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами».

Как видим, Христос поставляет Своих служителей невзирая на их нравственные качества (как хотелось бы, исходя из нашего понимания справедливости), но давая каждому возможность проявить свой талант, однако спрашивать будет Своих рабов именно за наши безнравственные поступки.

«Ученик не выше Учителя, и слуга не выше Господина своего» – для чего Спаситель обязывает апостолов пройти эти две ступени послушания: ученичество и служение? Лишь после того, как Сам, будучи Учителем и Господом, умыл им ноги, заведя подражать Себе в этом, только тогда называет апостолов «друзьями»: «Это заповедь Моя: да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам».

Дружба – это особый род любви, который объединяет людей, не имеющих кровного родства. Именно эту любовь избрал Христос

для объединения Своей Церкви. И если для того, чтобы стать учеником (членом) или рабом (служителем) Церкви Христовой, мы сами можем приложить к тому собственные усилия, добровольно выполнив определенные условия, то Своих друзей Христос выбирает Сам: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод и чтобы плод ваш пребывал».

А теперь спросим себя: «А умею ли я дружить? Много ли у меня друзей? И вообще, что такое дружба?»

Но прежде чем говорить о дружбе, следует ответить на другой, тоже не менее, а может и более важный вопрос: «А что такое любовь?».

Когда я учился в Духовной академии, меня особенно волновал этот вопрос. Мы обсуждали его с друзьями в спорах и диспутах, и я до тех пор не мог сделать предложения своей будущей супруге, пока не нашел на него ответ.

Но сначала стоит посмотреть на это слово с точки зрения лингвистики и философии. Хотя в русском языке слово «любовь» имеет такое множество значений, очень сильно различающихся, что следует определиться с терминологией, прежде чем говорить о сути. В нашем языке любить можно практически все: еду, погоду, спорт, людей, образ жизни, животных и даже грех. В английском языке все это разделили на две категории: то, что мне нравится (like), и то, что я люблю (love). А вот греческий язык (а если точнее, то Платон) делит это понятие на четыре основные категории, хотя и они на самом деле сводятся к двум: «эрос» – любовь супружеская, «старги» – любовь родственная, «филия» – любовь дружеская, и «агапи» – любовь божественная. Так вот, первые три формы любви – это так называемая любовь «естественная», то есть присущая нашему естеству, природе человека. Любить своего супруга, родителей, детей, братьев, сестер и друзей – это естественно и нормально для человека. Не любить – это не нормально, поэтому отсутствие этой любви делает человека несчастным.

Но «агапи» – это любовь особая, вот что о ней говорит Христос: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да бу-

дете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему всходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных».

Как можно заставить себя полюбить своего врага? Невозможно! Так как это не естественно для человека: делать добро тому, кто тебя гонит и ненавидит! Если мы заглянем в свою душу, то увидим, что на самом деле у нас нет этой любви, а наши попытки ее в себе выявить являются скрытой формой лицемерия.

И это действительно так! Потому что эта любовь не человеческая, она не присуща нашему естеству, она сверхъестественна для нас, так как это – любовь Божия, которой Бог любит всех людей. Для нас она – дар Божий, который Дух Святой изливает в сердца тех, кто готов послужить этой любви и верно хранить ее.

Однако для нас, христиан, существует «минимум любви», опускаясь ниже которого, мы перестаем быть «учениками Христа» и ничем не отличаемся от язычников. Это «золотое правило», которое, кстати, было известно задолго до Нагорной проповеди Иисуса: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки». Не жди, пока тебе сделают добро, чтобы ответить добром, но если хочешь доброго, то первый делай его, и тогда оно к тебе вернется!

В своих отношениях с человеком Бог объединяет все три формы «естественной» любви, даря ему взамен Себя как новую Любовь. Христос именуется Себя «женихом», требуя верности «эроса», вместе с нами Он молится Своему Отцу, требуя послушания «старги», и полагает жизнь Свою за каждого из нас, требуя самопожертвования «филия».

Именно самопожертвование является залогом настоящей дружбы, как любви. Без жертвы любовь умирает, так же как вера умирает без дел, а надежда без терпения.

В античном язычестве существовал символ любви, который, кстати, сохранился и до сих пор: сердце, пронзенное стрелой. В христианстве символом любви является Крест.

«Кто любит Меня, тот заповеди Мои соблюдет» – говорит Господь. Заповеди – то

есть просьбы, которые мы выполняем не из корыстных побуждений и не из страха быть наказанными за непослушание. А потому что этого просит мой Друг. И если я сделаю что-то ужасное, то смогу Его этим огорчить.

Как же, скажут мне, ведь Бог неизменяем, и Его любовь бесстрастна по отношению к человеку.

На что я отвечу: как же тогда Он стал человеком? И насколько Он им остался? И кто такой Сын Человеческий?

Но на все эти вопросы давно ответили отцы Халкидонского и последующих Соборов.

Господь не только призывает нас в Церкви дружить между собою, но и указывает в двух своих притчах на необходимость дружеской взаимопомощи и защиты. Первая притча – всем известный рассказ о немилосердном заимодавце: товарищи, видя в беде своего друга, несправедливо заключенного жадным кредитором, ходатайствуют о нем перед Царем, и их «молитвы» достигают цели.

Вторая притча – о неправедном домоправителе, и тоже связана с долгами. Некоторые считают ее одной из самых сложных притч, но на мой взгляд в ней вполне все предельно ясно сказано: домоправитель – это начальник, которому «дано свыше» по должности управление материальными средствами, то есть «владелец» имущества, ему не принадлежащего. Он уличен за то, что расточает имение своего господина, и за это должен дать отчет по всей строгости. Но в конечном итоге господин хвалит его. За что же? За то, что «догадливо поступил», исполнив заповедь: «блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». Он оказал помощь другим, применив для этого «неправедное», то есть земное, богатство, но тем самым приобрел себе друзей – ходатаев перед Царем Небесным.

«И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители... Слышали всё это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним». Не станем уподобляться этим людям в их сребролюбии и скупости.

Итак, наконец, что же такое «любовь»? Я очень долго думал над этим вопросом, и нигде не мог найти ответ, вернее он меня не удовлетворял; во всех ответах моих друзей чего-то не хватало, либо это были слишком обширные определения того, что хочется выразить одним словом или хотя бы выражением.

Пока, наконец, мне не открыл этого Сам Господь, вразумив мой грешный ум ответом, после которого я решил, что теперь можно жениться. Я такой человек, что пока не пойму сути или смысла какого-то действия, оно для меня является бессмысленным. Так вот, смыслом брака является любовь, а что является сутью любви? Что есть любовь?

Чувства? Нет, потому что они изменчивы и непостоянны, питают собою скорее «влюбленность» или страсть, но не любовь.

Состояние души? Но разве может душа одновременно находиться в состоянии покоя и раздражения, любви и безразличия? Нет, состояния сменяют друг друга, но любовь не может присутствовать как одна из переменных души.

Любовь – это отношение к другому, действиями определяющее наши подлинные мотивы, несмотря на изменчивость чувств и смену состояний. Вернее, вопреки нашей природной лени и самолюбию, любовь побуждает нас действовать согласно ее высшим принципам. И в этом ее сила менять человеческую природу! Потому что именно такая любовь – это Бог!

Миссионерское Обозрение

М@

- **Официальное издание Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
m.obozrenie@gmail.com
- **№6 (200) ноябрь-декабрь 2015 г.**
Издается с 1996 г. Свидетельство о регистрации № 015413 от 18.11.1996 г.
Учредитель:
**Синодальный миссионерский отдел
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
- **Главный редактор:**
**Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
председатель Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
- **Первый заместитель главного редактора:**
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
иерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
иерей Александр Гинкель
E-mail: **missi-ob@yandex.ru**
- **Вёрстка:**
Андрей Кутковой
Корректурa:
Людмила Огородова
Дизайн:
Татьяна Стрельникова
- **Адрес редакции:**
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского
Тел.: **8 (4722) 27-42-12**
E-mail: **otdel2006@yandex.ru**
- **Официальный сайт Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
<http://портал-миссия.рф>

.M@

m.obozrenie@gmail.com

В миссионерском стане на Крайнем Севере

Редакция журнала “Миссионерское обозрение”
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31.
Тел.: (4722) 27-42-12.